

Темная империя
Книга первая

ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ

16+

Елена Звездная
Темная империя. Книга первая
Серия «Миры Хаоса»
Серия «Темная империя», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43673189
SelfPub;

Аннотация

Темная империя это альтернативное продолжение знаменитой "Академии проклятий". Мой мир был разрушен сильнейшим из темных – лордом Рианом Тьером. Он в одночасье лишил всех одаренных Третьего королевства магии, а пытающая жаждой мести аристократия и бывшие рабы сотворили все остальное – сожгли наши дома, разрушили древние библиотеки и убивали нас. Казалось все кончено, но бредя по осколкам своего мира я встретила странного мужчину, который явно нуждался в участии. И протянула руку тому, кто с таким удовольствием издевается над ближними, но при этом всегда готов прийти на помощь...

Третье королевство. Сарда Найрина Сайрен

Наш мир превращался в руины. Он рушился, погребая под осколками жизни, судьбы, ценности, мировоззрение, государственный строй... Так случается, когда исчезает основа власти и те, кто ранее правил, оказываются абсолютно бесправными. Мы потеряли все – собственность, государственное содержание, неприкосновенность. В один день, волей темного лорда Риана Тьера демоны Бездны запечатали магию абсолютно всех одаренных жителей королевства. Подобное считалось невозможным – но это случилось. Нас учили, что маги независимы от внешнего воздействия – но магии мы были лишены извне. Договор, заключенный два века назад между всеми семью человеческими королевствами, гарантировал нам защиту... но никто не пришел на помощь. Мы, лишённые силы и поддержки, оказались беззащитны перед лицом тех, кто считал себя выше уже по праву рождения. Аристократия, веками притесняемая Ковеном Магов встала

с колен, пылая жадой отмщения.

Многие из нас покинули столицу еще до того, как по требованию темного лорда аристократия избрала короля. Остальные спешно бежали, едва выяснилось, что выбор древних родов пал на Люэра Тамьес – непримиримого противника магии и магов в частности, выступавшего против Ковена Магов и в период его расцвета, а уж сейчас... Бегство магов из столицы было массовым, но тайным. Бывшие архимаги сбрасывали бороды и стригли седые локоны по моде среднего класса, магини торопливо меняли мантии на платья, адепты сжигали форму... Я была рада тому, что маги ушли – они не видели, как на закате, едва объявили о воцарении Люэра первого жгли их дома.

Они не видели... а я стояла в ту ночь напротив квартала магов и, не сдерживая слез, смотрела как в мареве пожара уничтожается все, что когда-то составляло мой мир... Мой дом, светлый, с огромными витражными окнами, с садом дормейских вечноцветущих роз, моей любимой качелей в беседке увитой виноградом... Он долго не хотел загораться, магов не было, но подпитываемые десятилетиями камни хранили отголосок защитных чар и несколько раз огонь, подпитываемый щепками от мебели, угасал... Бутылки со спиртом решили эту проблему и вскоре дом, в котором я родилась и провела так много счастливых лет, был охвачен пламенем... Лопнули огромные окна, осыпались кристаллики витражей... В тот миг первое судорожное рыдание вырва-

лось из моей груди... Первое и последнее. И молча глотая слезы, я смотрела, как белоснежное здание чернеет от копоти и сажи, как падает, взметнув сноп искр, крыша, как радостно и торжественно ревет толпа поджигателей... Мужчины, женщины и дети в серых невыразительных одеждах. Они ликовали, танцуя на руинах господских домов. Они, как и все здесь, отчетливо понимали – их не в праве осуждать даже те, чьи дома сейчас пылали в квартале Магов. И когда к пожарищам подоспели едва сформированные отряды стражи – поджигателей никто не схватил. Призывали к порядку, напомнили, что огонь может перекинуться на дома почтенных жителей города, а не только уничтожить жилища презренных магов, и оставили, не желая портить бывшим рабам первую Ночь Свободы.

Их оказалось так много, тех, кто еще вчера являлся собственностью, а ныне пировали, опьяненные волей и безнаказанностью... Так много. Казалось, вся широкая улица заполнена серыми одеждами обозленных и ищущих отмщения бывших рабов. И действительно они искали, отчаянно вглядываясь в лица зевак и прохожих, искали тех, кому могли бросить обвинения в лицо. Тех, кого только сегодня имели право растерзать, и вряд ли бы лишенным власти пришли на помощь. Но ни один из магов не решился бы остаться в квартале в эту страшную ночь... кроме меня. А мне не было смысла бояться – в моем доме рабы никогда не появлялись. И мама, и отец считали рабство неприемлемым, после их ги-

бели мы с братом придерживались привитого с детства уважения к обычным людям. В нашем доме прислуга исправно получала жалование, а экономка госпожа Торрек, после смерти родителей заменившая нам мать, и вовсе отказывалась брать деньги, мотивируя тем, что живет на полном нашем обеспечении... Странное дело, глядя на то, как огонь медленно гаснет в сожженном доме, я впервые порадовалась ее смерти. Няня с улыбкой на губах отошла в мир иной всего месяц назад и ее смерть стала ударом и для меня и для брата, столько слез, столько сожалений... А вот сейчас я рада, что она не видит всего этого.

Справа от нашего дома пылал особняк магистра Огня. В какой-то миг пламя добралось до лаборатории господина Ориуса и в ночи прозвучал первый взрыв фейерверка. Грохот грома и в черном небе раскинув крылья парит гигантская огненная птица... Грохот – и тело птицы испаряют огненно-фиолетовые цветы... Снова грохот, и распускающееся цветы пронизывают лучи фальшивого солнца... Грохот...

Толпа ликовала.

– Салют в честь Ночи Свободы!..

– За нашего короля!..

– Смерть магам!..

– Жги мантии!..

Я не выдержала. Развернувшись, устало побрела прочь, вздрагивая каждый раз. Когда грохот возвещал рождение нового огненного чуда. Небо надо мной сверкало всеми крас-

ками, а я смотрела исключительно себе под ноги, не в силах больше наблюдать массовую истерию пьянящего беззакония...

Нас предупредили о возможных беспорядках. Еще утром, собрав всех в актовом зале академии Магических наук, ректор Уильнар Нерос поведал о вероятном развитии событий. Нет, о массовом уничтожении магов речи не шло, аристократы отчетливо понимали – в этом случае вмешаются темные лорды, но... Но разве может едва сформировавшаяся власть нести ответственность за действия бывших рабов, опьяненных вкусом свободы? Ответ очевиден. А потому ректор настоятельно рекомендовал снять мантии, опознавательные амулеты и покинуть Сарду. Бежать, бросив дома, пока не прекратится хаос и новый король не возьмет под контроль обстановку в столице.

Бежать – прекрасный совет для тех, кому есть, где укрыться, для тех, чьи дома располагаются за чертой города, или тех, кто связан родственными узами с аристократией. Мне бежать было некуда. Бежать могут и те, у кого есть деньги. У меня их не было. Бежать нужно семьями... но я осталась совсем одна, всего лишь с надеждой, что брат, исчезнувший в день, когда появились темные, вернется. Глупая надежда, учитывая тот малоприятный факт, что я не могла отыскать его даже тогда, когда еще владела магией. Ни я, ни профессор Орман, ни совет. Тогда я металась по городу, отдавая все оставшиеся от мамы драгоценности, но ответ следовал лишь

один – «Его нет, госпожа Сайрен».

В небе взревел огненный дракон. Самый дорогой из фейерверков магистра Ориуса, помнится, в последний раз его заказывали семь лет назад для празднования дня Магии, и сумму за это огненное чудо ковен уплатил не малую. Забавно, сейчас дракон был единственным освещением в городе – магические фонари угасли вместе с силой волшебников.

– Эй, посторонись! – грозный окрик.

Прижавшись к стене, переждала пока промчится кавалькада всадников... Раньше полотно улицы от пешеходной дорожки ограждала магия, теперь ее нет. Ничего нет. А перед глазами все та же разрывающая сердце картина – мой объятый пламенем дом... И в какой-то момент я понимаю, что давно не стою, а медленно сползаю по стене вниз, сотрясаясь от сдерживаемых рыданий. Мне хотелось умереть, здесь и сейчас, просто перестать дышать и больше никогда не проснуться... Хотелось... но еще оставалась надежда, очень призрачная, и все же надежда, что Ниран вернется. Он должен вернуться, должен. А я должна жить и ждать. Я должна.

И медленно поднявшись, я устало направилась на самую окраину города, где сняла комнату на месяц. Больше просто не было денег. Быть может, Дарика права, и мне не стоило тратить все имеющиеся средства на поиски брата, а драгоценности мне бы еще оченьгодились, но лучше знать, что ты сделала все возможное, чем терзаться мыслью о потерянном шансе.

Я долго шла по темным улицам. Заблудиться не боялась – по центральной дороге до конца, а затем свернуть на два проулка, пройти мимо убогих домиков и дойти до квартир-ного дома городских окраин. И едва я подошла, осторожно постучала в двери – три быстрых, четыре с более длинным интервалом удара.

Дверь отворилась, всклокоченная госпожа Урас высунула длинный, крючковатый нос, воровато огляделась, схватила меня за руку и втащила в нутро дурно пахнущего помеще-ния.

– Шляешься чего? – хмуро спросила она.

– Простите, – я понимала, что мне не за что извиняться, но все же – госпожа Урас была единственной, кто согласил-ся принять на постой горожанку в зеленой мантии мага, и я была совсем не в том положении, чтобы проявлять гордость.

– Неча по городу шляться, еще узнает кто, – прошипела женщина, торопливо запирая двери. – Не слышала что ли, про магичек? Шляется и шляется.

Я замерла. В душе шевельнулось что-то странное, что вы-рывало из переживаний о собственной печальной судьбе.

– А что с магичками, госпожа Урас? – встревожено спро-сила я.

Старая женщина бросила злой, колючий взгляд и не ожи-данно зло сказала:

– Ничего. Ступай в комнату, детка, да носу не высовывай! Я осталась стоять на месте, требовательно глядя на госпо-

жу Урас, а та... она вдруг отвела глаза и устало сказала:

– Главари банд вернулись, деточка, а у головорезов к магам свой счет, особый. Особливо к магичкам. Мантии твои я сожгла, значки тоже. Поутру встанешь, будешь мне по кухне помогать, да по дому, у стен и то уши в наши времена. Сейчас спать иди, из комнаты не показывайся.

Когда я поднималась по крутой винтовой лестнице, шла словно столетняя старуха, чувствуя себя куда старше госпожи Урас. А едва вошла... Возможно хозяйка доходного дома и сделала для меня доброе дело, возможно... Но вместе с мантиями она сожгла все мои платья, туфли, перчатки. Две сумки, то единственное что я вынесла из ныне сожженного дома, были полностью распотрошены... Грамоты, учебники магии, ручки с золотым пером, несколько миниатюрных статуэток, дорогое мыло – она сожгла все. Не забрала, нет, в камине виднелись остатки сожженного имущества. И я осознаю, что пока смотрела, как горит мой родной дом, здесь в камине пылало мое оставшееся имущество...

Дверь распахнулась, когда я на коленях стояла перед очагом.

– Сумки тоже сжечь, – безапелляционным шепотом приказала хозяйка. – Бельишко твое не тронула, почитай и девицы гуляющие такое же носят, а вот туфли пожгла.

Мне впервые в жизни захотелось ударить человека.

– Документы, – едва слышно простонала я, – свидетельство об окончании школы, диплом брата...

С трудом сдерживаемые рыдания сотрясали плечи.

В следующее мгновение я ощутила невероятную боль и не сразу поняла, что старуха пребольно схватила меня за волосы. Вскрикнула, но с проворной хозяйкой доходного дома мне было не соперничать и когда госпожа Урас потянула к ставням, я только взвыла, пытаясь хоть немного ослабить хватку.

– В окно смотри! – прошипела женщина. – Огонь видишь?

Его нельзя было не заметить – пламя пожирало два соседних доходных дома! Алхимическое пламя! Из окон выпрыгивали люди, под стенами отчаянно сражались... ни стражи, ни пожарного отряда не было...

– Магов нашли, – прохрипела госпожа Урас. – Чемоданы нужно сжечь.

Я даже не ответила. Слышала, как она возится в комнате, потом затрещала сгорающая кожа, потом хозяйка приказала ложиться спать и вышла. Я не плакала, не могла больше. Свои слезы я выплакала, когда умирала няня, когда пропал брат... слез не осталось.

Дверь открылась неожиданно, вошла госпожа Урас, осторожно спросила:

– Ужин сюда принести?

Отрицательно мотнула головой. Не могу ничего есть, просто не могу.

– Тогда ложись, неча у окна сгорбленной старухой стоять. Это еще не горе, деточка, вот когда маги взялись кварталы

бедняков чистить пятнадцать лет назад, вот то горе было – никого не жалели. И вот если бы не матушка твоя, не стоять бы мне тут сейчас, угорела бы со своими-то.

Вздрогнув, стремительно развернулась и посмотрела на госпожу Урас. Старуха усмехнулась, и продолжила:

– Узнала я тебя, мать вылитая. Но жизнь за жизнь, в остальном поблажек не жди, меня жизнь, знаешь ли, тоже не баловала. Спать! К полуночи облавы пойдут, уж поверь мне, я в этом деле опытная.

Госпожа Урас вышла, плотно прикрыв за собой покосившуюся дверь. И я словно впервые увидела эту комнату под крышей, с косым потолком, грязными тканевыми обоями, сквозь прорехи в которых виднелась кривая кирпичная кладка, оплетенная покрытой пылью паутиной... Грязно. Здесь действительно было очень грязно. Грязные обветшалые стены, грязный затоптанный, не ведавший метелки ковер, постель с несвежим бельем... Как я буду в ней спать?! Как. В беготне по доходным домам я была готова уже на любое помещение – денег было крайне мало, срок требовался долгий, а мой вид... Впрочем, теперь, глядя как пылают два доходных дома на противоположной улице, я понимала причину отказов. Я же жилье искала в зеленой мантии мага-целителя. В моей мантии.

Спать я все же легла, но поверх покрывала. Укрылась плащом и долго лежала, вглядываясь во тьму и прислушиваясь то к попискивающей мышке, то к нарастающему шуму за

стенами доходного дома... В сон скорее провалилась, чем заснула.

* * *

Удар! Я подскочила прежде, чем выломанная ручка упала на пол и сощурилась, прикрывая глаза от света факелов, с которыми ворвались эти люди.

– Магиня? – пророкотал далекий от трезвого голос.

– Да какая магиня, – послышался голов госпожи Урас, – племянница моя, из Гарана приехала, полюбовник из дома выставил, так и деваться было некуда, к тетке направилась.

– Полюбовник? – спросил мужик.

А по комнате уже сустились тени, вскрывались сумки, взлетала в воздух одежда.

– Бледная почему и зареванная? – снова спросил мужчина.

– Так... от младенчика-то избавляться пришлось, – зататорила хозяйка доходного дома.

– Стало быть и не выпьет с нами? – впервые с момента начала обыска, в голосе пьяного послышалось разочарование.

– Куда ей, болезной...

– Жаль, – мужчина шумно выдохнул, – хорошенькая. Люблю таких. Парни, нашли что?

– Не магиня, – ответил прокуренный голос.

– Лады, идем, – заявил тот с факелом, и все направились

на выход.

Даже когда за ними закрылась дверь, я все еще пыталась унять сердцебиение. Меня трясло! От ужаса, от услышанного, от того, что могли сделать со мной эти, решившие мстить магам.

Спать в ту ночь мне уже не довелось. Поначалу долго сидела, прислушиваясь, после, стоя у окна, в ужасе смотрела, как горят еще несколько доходных домов... видимо многим из нас оказалось некуда бежать.

* * *

На рассвете пришла госпожа Урас. Открыла дверь, вошла, пьяно покачиваясь, и с порога поведала:

– Не убивают ваших.

Я облегченно выдохнула, как выяснилось напрасно.

– Казнить будут, – продолжила хозяйка, – в шесть, на площади. До того, как в восемь утра о коронации объявят, стало быть, новая власть не при чем будет...

Медленно опустившись на пол у окна, я обняла плечи руками.

– У меня не останешься, – продолжила госпожа Урас. – Тебя глава банды Крестов приметил, а этот молоденьких сильно любит. В байку мою он поверил, но дней через десять, как решит, что зажило все, за тобой головорезов своих пришлет. Так что переедешь.

– У меня нет денег, – едва слышно произнесла я.

– Тогда Джекас, – безразлично пожала плечами госпожа Урас. – Мужик он щедрый, да и по сути плевать ему магичка или не магичка, заодно защита тебе будет. Да и мне главарь за такую красотку только приплатит.

Она вышла. Оставив меня осознавать каждое из ее слов, все ее слова!

Некоторое время я просидела на полу, затем медленно встала, и, накинув плащ, ушла, не в силах больше оставаться в этом насквозь прогнившем доме.

* * *

В предрассветных сумерках было холодно, зябко и жутко. Мне казалось, что кругом, каждой подворотне мелькают жуткие тени, и очень хотелось, со всех ног броситься домой, забежать в комнату, спрятаться под одеялом... вот только у меня больше не было дома. И никого из близких... и ничего больше не было. И я брела по темным захламленным вонючим улицам, и, переступая потемневшие бурые лужи, уговаривала себя, что это не кровь. Все что угодно, но только не кровь...

Я долго шла, но вскоре остановилась, услышав крики толпы и такие знакомые лозунги «Смерть магам!». Услышала и пошла туда, на главную городскую площадь. Напрасно. Мне не стоило приходить, не стоило видеть то. Иногда, гораздо

спокойнее не видеть, чем смотреть и понимать, что ты ничего не сможешь сделать.

Их было четырнадцать, все боевики, все студенты. Я не знала их имен, но мы не раз встречались в стенах магической академии. Братство Огня – они считали себя теми, кто возродит империю Хешисаи... А сейчас эти юноши стояли на постаменте, в криво надетых мантиях, со связанными за спиной руками, и гордо смотрели на виселицы, покачивающиеся в шаге от них. Гордо смотреть в лицо своей смерти – нас этому учили с первого дня поступления.

– Маги измывались над нами веками! – орал какой-то мужчина в одежде горожанина. – Они возомнили себя богами и вели себя как боги! Но теперь мы покажем им кто здесь бог!

Толпа одобрительно взревела.

– Мы научим их...

Рев пламени перекрыл крик толпы. Яркое-алое пламя цвета крови на миг осветило всю площадь, а когда пламя угасло, присутствующие, даже связанные маги, в ужасе отступили!

На постаменте стоял темный лорд! Истинный темный лорд – свет восходящего солнца терялся в его черных волосах, черный плащ оставался недвижим на ветру, ростом он превосходил самых высоких из магов. И от него веяло ужасом Преисподней!

На площади стало так тихо, что начини кто-то дышать, мы слышали бы.

– Что здесь происходит? – низкий чуть хриплый голос прозвучал не громко, но мы услышали каждое из слов.

Услышали, но ответить не рискнул никто.

– Ты, – холодно произнес темный лорд, обратившись к тому самому оратору, что мгновение назад был полон желания говорить.

А сейчас тряся всем телом.

– Не люблю ждать, – холодно напомнил темный.

Тело оратора обмякло и мужчина повалился на постамент.

– Прискорбно, – печально произнес лорд, и обратился к одному из магов. – Что здесь происходит?

Боевик затрясся, от гордости не осталось и следа, но все же он произнес:

– Ннничего, уважаемый лорд Тьер.

Мгновение темный словно обдумывал услышанное, затем спросил:

– Вы издеваетесь?

Боевой маг кивнул, затем отчаянно отрицательно замотал головой, а после... свалился в обморок.

– Еще прискорбнее, – заметил темный.

Затем медленно повернулся, обвел взглядом толпу и произнес:

– Если мне станет известно хотя бы об одной смерти мага – начнется расследование.

Вспыхнуло адово пламя.

Когда всполохи огня угасли, площадь все так же оставалась, погружена в напряженную тишину. Затем из толпы вышли несколько мужчин и принялись торопливо развязывать руки захваченным магам. Остальные поторопились разойтись. Никто не произнес и звука.

* * *

*Темная империя. Ардам. Академия Проклятий
Леди Дэя Тьер*

Вспыхнуло адово пламя. Его отсвет на мгновение словно заглушил свет магического светильника, и в этом освещении схема показалась мне не правильной. Как-то смутил угол шестого кристалла, и возможность преломления проклятия и...

– Родная, тебя время суток не смущает? – поинтересовался лорд директор, склонившись надо мной, уперев обе руки в мой стол и затенив схему.

– Все же преломляется, – задумчиво заметила я. – Придется менять схему, или полностью переписывать восьмой поток.

Риан усмехнулся, обнял, затем взял стул, сел рядом и в обычном приказном тоне потребовал:

– Покажи.

Пододвинула к нему чертеж и взглянула на мужа. В черных как само Темное Искусство глазах горел странный огонек затаенной улыбки, одет магистр был в черный плащ ор-

дена Бессмертных, но самое любопытное, стоило ему повернуть руку, как я обратила внимание, на капельку крови на его ладони.

– Вызов по крови? – осторожно поинтересовалась я.

– Третье королевство, пришлось вмешаться, – магистр нахмурился, но лишь на мгновение, затем спросил, – ты разрабатываешь для Тесме формулу катализатора?

– Управляемого катализатора проклятий, – пояснила я.

– Он же сменил твою тему дипломной, – напомнил Риан.

– Сменил, – призналась я.

И смутилась под насмешливо-вопросительным взглядом лорда Тьера. Смутилась окончательно, потому что опять забыла что он, касательно моего обучения, знает абсолютно все, так что остается два варианта – молчать или... молчать.

– Ты сегодня поздно, – заметила я, поднимаясь, и осторожно отнимая схему.

– Дэя, – он всегда как-то особенно произносит мое имя, – я смирился с учебой и работой в ДэЮре, но личные исследовательские проекты...

– Брачный договор, пункт двести семнадцать, – торопливо ответила я.

– Гласит, что Дэя Тьер имеет право заниматься учебной деятельностью, – прорычал темный лорд.

– Да, – кивнула я, – но там еще приписка была... мелким почерком.

– Насколько мелким? – отчаянно пытаюсь сохранять спо-

койствие, спросил магистр.

– Не очень мелким, – я отчаянно избегала необходимости смотреть на Риана и вообще со стола все убирала, – Доха его с обычным увеличительным стеклом вносил, а у него еще и мощное увеличительное было и...

– Я устал, голоден и хочу спать, – мрачно сообщил лорд директор.

Взревело адово пламя.

Но прежде чем, оставив бумаги, я шагнула в огонь, в двери постучали. И я услышала торопливое:

– Дэйка, дракон твой залетал, сказал, что все прошло на «ура», кристаллы у гномочки, тебе букет поцелуйчиков и обнимашков. От ушастого – ждут завтра в конторе, смойся с первой пары.

Мне вдруг резко расхотелось появляться в директорском домике и оставаться наедине с лордом Тьером. Однако почтенный господин Жловис о моем затруднительном положении не догадался и продолжил:

– Дэйка, утром до построения смоешься, я тебе калитку приоткрытой оставляю, ну чтобы Тьер не засек, все, кошмарных.

И гоблин ушел. Я осталась. Риан остался. Вопрос, повисший в воздухе, тоже остался.

– Отчислю, – хмуро пообещал магистр.

Я торопливо шагнула в огонь, Риан нагнал и едва мы вышли в гостиную, подхватил на руки.

– Ты устал и голоден, – напомнила я.

– Что за история с кристаллами? – поднимаясь по лестнице, потребовал ответа магистр.

Решив не усугублять ситуацию, честно ответила:

– Юрао помогает Эрхе сдать экзамен по Иллюзиям.

На меня насмешливо взглянули, после чего Риан произнес:

– Если Эллохар не желает видеть ушастого рядом со своей шайгенкой, значит Юрао ничего не светит, родная.

И магистр внес меня в спальню.

– Юр настойчивый, – заметила я.

Лорд Тьер осторожно уложил меня на постель и замер, разглядывая с затаенной улыбкой, словно я что-то удивительно-волшебное.

– Риан, – осторожно позвала я.

– Да, леди Тьер? – он рывком снял плащ, следом стянул черную рубашку и склонился надо мной. – Я вас внимательно слушаю.

– Очень внимательно? – поинтересовалась я, глядя, как осторожно опускается магистр.

– Очень, очень, – подтвердил он, накрывая мои губы поцелуем.

Внезапно Риан вздрогнул, остановился, и замер, словно прислушиваясь к чему-то отдаленному.

– Что-то не так? – встревожилась я.

– Дара! – магистр поднялся.

Возрожденный дух явилась посреди спальни, прикрыв глаза руками, но последние были достаточно прозрачны.

– А счастье было так возможно, – разочарованно протянула дух смерти. – Господин?

Магистр не отреагировав на ее реплику, тихо спросил:

– Ощущаешь?

Несколько мгновений Дара стояла, словно прислушиваясь к чему-то, затем отрицательно покачала головой. Риан сложил руки на груди, затем раздалось:

– Дух!

И повинувшись его приказу, из пола вылез наш несговорчивый дух-хранитель Академии Проклятий.

– Аномалии, нелогичности, странности ощущаешь? – в голосе магистра отчетливо звучала ярость.

– Нет, лорд-директор, – торопливо ответил дух.

На лице лорда Тьера затанцевали желваки, глаза чуть прищурились.

– Дара, что-то не так. Всех адептов-проклятийников загнать на территорию, используй заклинание подчинения, – пауза, затем уверенное: – К преподавателям так же относится.

– Поняла, господин, – Дара поклонилась и исчезла.

– Дух, блокируй территорию для всех, кроме своих, – хранитель так же поклонился, услышав приказ и исчез.

Сев на кровати, я осторожно спросила:

– Что происходит?

– Еще не выяснил, – спокойно ответил магистр, – но меры предосторожности не повредят.

Затем подошел ко мне, опрокинул на постель, и устроившись сверху, поинтересовался:

– Так на чем мы прервались?

– Ты собирался поужинать, – напомнила я.

– Я собирался поесть, – ухмыльнулся Риан, – начну с одной маленькой адептки, которая ко всему прочему врунишка и умолчанка.

– Я не врунишка, я недоговоришка, – поправила, с наслаждением запуская пальцы в его черные волосы.

– Мне нравится разгадывать твои маленькие тайны, – прошептал Риан, нежно целуя, – мне нравится, когда твои глазки горят от интереса, – еще один поцелуй, – но мне не нравятся ушастый с чешуйчатым.

Потянувшись, поцеловала его, закрывая тему как минимум на эту ночь.

* * *

Подземелья. Западное королевство. Резиденция шестого жреца великой Тьмы

Золотой жрец – его редко называли иначе. Нет, в глаза жрец не именовался иначе как Таэлран Великий из Шести, но все практически каждый про себя называл его Золотой жрец. Шестой любил золото. Его золотые волосы и цвета

расплавленного золота глаза, сверкали в тон к золотой тоге, ногти, выкрашенные золотым и украшенные черной вязью рун перекликались с массивными золотыми перстнями, нанизанными на длинные пальцы, руки от запястий до предплечий охватывались золотыми браслетами, и сапоги у Таэлрана, неизменно оказывались золотыми – бледное золото, желтое золото, красное золото, но исключительно именно этот его излюбленный металл. Поговаривали, что даже казнить жрец предпочитал используя золото. Поговаривали еще и о том, что когда шестой жрец был недоволен, он прикасался к серебру. И сейчас два безмолвных охранника-дроу, единственная охрана в тронном зале культа Тьмы, с опаской поглядывали на серебряный ритуальный нож, задумчиво извлеченный жрецом.

– Итак, – пальцы с золотыми перстнями поглаживали рукоять серебряного клинка, – ты вернулся. Один.

Стоящий на коленях маг опустил голову.

– Использовал портал... даром.

Маг сжался.

– И потратил мое время, – заключил Таэлран.

– Я завершил ритуал, требуется лишь клинок...

– Мне требуется проклятийник, – холодно прервал его жрец.

Мужчина гулко сглотнул и поспешил оправдаться:

– Я не знаю что произошло, – сбивчиво произнес мужчина, – все адепты-проклятийники спешно вернулись в акаде-

мию, куда мне не пробраться.

– И ты отступил, – заключил Золотой жрец.

Это стало приговором.

Кинжал серебряной иглой вспорол пространство. Словно вспышка молнии, погасшей в гортани человеческого мага. Глядя на падающее тело оба охранника молча переглянулись – Таэлран никогда не промахивался, являя собой образец лучшего из клана Теней.

Ритуальный клинок засиял тусклым светом, темно-фиолетовый топаз вспыхнул, впитывая смерть. Секунда, вторая, третья...

– Первая жертва, – Таэлран медленно поднялся, неспешно подошел к телу и поманил кинжал.

Клинок покинул тело убитого и окровавленным острием вниз, завис перед жрецом.

– Дархан, – чуть растягивая, призвал Золотой жрец.

Черноволосый дроу выскользнул из сумрака, опустился на одно колено.

– Заберешь клинок через положенное время, – приказал Таэлран, – скрой следы, отыщи новую жертву.

– Проклятийник? – уточнил тень.

– Именно.

Пространство преломилось, открывая поляну сумрачного заповедного Ардамского леса. Зависший в воздухе кинжал рухнул на запрелые листья, Дархан шагнул следом.

Третье королевство. Сарда Найрина Сайрен

После появления темного лорда народ покидал площадь так, словно спасался от лестного пожара. Все бежали. Едва освобожденные маги, легко обогнав толпу, рывками умчались в городской парк. Меня их скорость не удивила – у боевых магов на первом месте физическая подготовка, и мы, целители, знали об этом лучше других адептов, потому что лечение травм и растяжений в качестве практики доверяли именно нам. И часто прямо с полигона, боевики дружной толпой ковыляли к нам, успевая как раз на второе практическое занятие.

В какой-то момент поняла, что глядя на их скоростной кросс начала тихо подхихикивать... нервы. Просто нервы, я не выдерживала всего груза обрушившихся эмоций, не могла больше. А требовалось взять себя в руки. Помнится, мама всегда говорила «Когда тебе плохо, помоги тем, кому еще хуже».

И стараясь идти ближе к стенам, чтобы не столкнуться ни с кем, я побрела в городской лечебный центр. Не поднимая головы, не оглядываясь, мучительно не замечая разрушенных стен, памятников, домов, фонарей, фонтанов... Больно, так больно и горько. Я остановилась, обняв плечи руками,

медленно присела, стараясь сдержать рвущиеся рыдания.

– Как-то ты скучно рыдаешь, – вдруг произнес кто-то и рядом со мной у стены присел на корточки высокий светловолосый мужчина. – Где истерика? Подвывания? Всхлипывания, в конце концов?

Испуганно взглянула на него, светло-синие глаза одарили насмешливым взглядом, насмешливым, но совсем не трезвым.

– Будешь? – поинтересовался незнакомец, протянув запотевшую бутылку достаточно дорогого вина.

Знаю что дорогого – «Кровавый дар» редкое эльфийское вино, им ректор угощал самых дорогих гостей и мне, как одной из провинившихся адептов, доводилось убирать столы после празднеств.

– Хорошее вино, – уверенно заявил мужчина. – Давай, всего глоток и станет лучше.

– Простите, – я осторожно поднялась, – не пью.

– Вообще? – пьяно изумился он.

– Да, – я огляделась.

Странное дело, на всей площади мы остались совершенно одни. Покачивались на ветру петли заготовленных висельниц, громко каркала ворона, устроившаяся на постаменте, серое промозглое утро туманом струилось меж остатков поваленных статуй... и никого вокруг, только я и совершенно невменяемый мужчина с бутылкой очень дорогого вина в руках.

– Скучно, – неожиданно произнес он, и отхлебнул прямо из горлышка.

Аристократ? Судя по одежде – из приморья, если учесть цвет волос – северянин, глаза синие – степняк, внушительный нос с горбинкой – горец?! Очень странный мужчина.

– Здесь несколько минут назад было очень весело, – сухо сказала я, делая шаг в сторону.

– Знаю, – уныло отозвался он, – казнь.

Тяжело вздохнул и сокрушенно произнес:

– Но кто же так казнит? Ни чувства стиля, ни достойного обоснования, ни красоты подхода – смешно сказать они петли из пеньковой веревки даже не смазали. Пришлось прервать этот позор на самой патетичной ноте.

Сумасшедший – сразу догадалась я. Лечебница умалишенных находилась под патронажем декана целительского факультета, возможно бывшие рабы добрались и до него. Я еще раз внимательно оглядела незнакомца – замшевые сапоги в пыли и нуждаются в чистке, черные брюки на удивление совершенно чистые, как и черная шелковая рубашка. Более на незнакомце не было ничего – что отнюдь не являлось проявлением благоразумия в достаточно промозглое и холодное утро. А еще он сидел, привалившись спиной к холодной стене.

– Знаете, вам лучше подняться, – встревожено посоветовала я.

Мужчина пьяно взглянул на меня, хлебнул еще вина и по-

интересовался:

– Зачем?

Вновь нервно оглядевшись, я подумала, что самое правильное в моей ситуации – уйти не оглядываясь, но мне как целителю подобное было бы непростительно.

– Вы простудитесь, – неуверенно пояснила.

– И? – лениво спросил мужчина.

– И заболеете, – продолжила я.

– И?

Мне показалось, что ему совершенно все равно, даже если я пригрожу смертью. Но именно это и являлось последним доводом:

– И вы можете умереть.

– И? – самым безучастным тоном произнес он.

Потом вдруг горько усмехнулся, и вновь хлебнув вина, сказал:

– Посмотри на меня, девочка, и скажи честно – я похож на того, кто жаждет продолжения танца в объятиях жизни?

Его синие глаза показались совершенно безжизненными. Абсолютно. А вдруг он тоже маг и этой страшной ночью потерял кого-то из близких? И преисполнившись сочувствием, я подошла, присела перед ним, осторожно взяла его свободную от бутылки руку в обе ладони и тихо спросила:

– Вы маг?

Незнакомец вскинул бровь, недоуменно на меня взглянул и выдал:

– Упаси Бездна. – Я оторопела, а он продолжил. – С утра был магистром, до мага еще не допился. Впрочем, учитывая заданный темп...

И он как-то невесело усмехнулся. Значит магистр. Магистр чего? Все семь членов Ковена были уничтожены проклятым лордом Рианом Тьером, а более магистров в Третьем королевстве не осталось – это высшее достижение для мага, последняя ступень после архимага. Нет, похоже, действительно сумасшедший.

– Идемте, – поднявшись, осторожно потянула за собой, – вам помогут.

– Мне? – он вдруг обхватил за запястье, и вмиг я оказалась сидящей на его коленях. А мужчина, обняв, уткнулся в мое плечо и тихо простонал: – Мне никто не поможет, девочка.

И я подавилась словами возмущения, хотя собиралась отчаянно вырываться из рук сумасшедшего. Слишком много в голосе было горечи и боли, слишком много отчаяния. И как-то совсем невольно я обняла его голову, погладила по светлым спутанным волосам, как погладила бы ребенка...

– Продолжай, – неожиданно произнес незнакомец.

Вздвогнув, мгновенно убрала руки.

– Ты пахнешь дымом, – он шумно вдохнул, – и чем-то неприятным, вроде одной из окраинных ночлежек. Ночевала не дома?

Сумасшедшие часто бывают очень проницательны.

– Дома, – солгала я. – И вам тоже пора домой.

Снова шумный вздох и задумчивое:

– Твой дом пахнет мятным чаем и настойкой пустырника, у тебя горе и ты его отчаянно запивала, а эту ночь провела в ночлежке.

Он поднял голову, и посмотрел в мои глаза. Прямо посмотрел, внимательно, и этот пронизательный взгляд заставил поежиться, будто от озноба. Впрочем действительно было холодно.

– Отпустите меня, – ровным тоном попросила я.

С умалишенными нельзя разговаривать иначе, только мягко, вежливо и доброжелательно.

Но этот странный мужчина продолжал пристально рассматривать меня, в итоге произнес:

– Хорошенькая, – я уже было собиралась поблагодарить за комплимент, как незнакомец добавил, – ладно, я согласен на утешение. Только не у тебя, у тебя запах отвратительный, лучше ко мне сразу.

– Что? – возмущенно переспросила я.

Ничуть не убоявшись моего вопля, сумасшедший вкрадчиво добавил:

– Ммм, у меня есть чай. Мятный.

Я молча высвободилась из его рук, встала, нервно оправила юбку и плащ, и уже собиралась высказать все, что думаю по поводу его предложения, как увидела его вмиг погрузневший и потускневший взгляд.

– Не нравлюсь, – с горькой усмешкой произнес сумасшед-

ший и снова отхлебнул из бутылки, – и тебе тоже...

И я, Найрина Сайрен, вместо того чтобы пощечиной ответить на гнусное предложение, вновь присела рядом, взяла его ладонь и сбивчиво попыталась объяснить:

– Поймите, ваше предложение оскорбительно.

– Чем? – хмуро поинтересовался он.

Не нашлась что ответить. Несомненно, у него помутнение разума, раз не осознает очевидных вещей, но незнакомец казался до крайности несчастным, а потому я постаралась быть предельно корректной:

– Мы не знакомы и...

– Эллохар, – мне протянули руку для рукопожатия.

– Магианна Сайрен, – опешив, ответила я, и мне потрясли руку в крепком рукопожатии.

– Так что, ко мне? – решив, что дело сделано, спросил мужчина, и даже попытался подняться.

– Нет! – воскликнула я.

Он снова сел, и очень устало посмотрел на меня. И выглядел в этот момент смертельно усталым, а на меня смотрел как на издевающуюся над умирающим. Я даже виноватой себя почувствовала.

– Поймите, я не могу так, – вновь начала объяснять я.

– Да ладно, – он хмыкнул, – тебе даже делать ничего не придется, расслабишься только, вся ответственная работа все равно на мне.

Судя по тому, как жарко вдруг стало – я основательно пун-

цовая. Даже уши горят.

– Только не это, – простонал вдруг сумасшедший, – ты девственница. Дохлый гоблин!

В этот миг я впервые ощутила вину за сохранение девичьей чести до брака.

– Бездна, за что?! – продолжал сокрушаться незнакомец, вскинув голову и глядя в хмурое утреннее небо. – Вот что я конкретно тебе сделал хорошего, а?

– Нничего, – испуганно прошептала я.

– Я не с тобой разговариваю, – отрезал сумасшедший, продолжая смотреть в небо.

Осторожно поднявшись, настороженно посмотрела на умалишенного, заметила его такой же настороженный взгляд.

– Вам лучше домой отправиться, – посоветовала я.

– Тебе тоже, – прозвучало крайне хмуро. – Здесь не безопасно.

– Да, я знаю. И холодно.

Мужчина запрокинул голову, махом допил все вино, отшвырнул бутылку и стремительно поднялся, поразив меня значительным ростом. Он действительно был очень высок и крайне худощав, словно в его предках затесались эльфы. Но нос опровергал все предположения на счет эльфийской крови.

– Пошли, – устало приказал сумасшедший.

– Куда? – я осторожно сделала шаг назад.

– Отведу тебя домой, – он как-то даже сгорбился, – нечего шляться одной в такое время. Идем.

Мне хотелось ответить, что у меня больше нет дома, и отныне мне придется всегда... быть одной, но я же целитель, и прекрасно понимаю, что подобным с умалишенными лучше не делиться. К тому же в лечебнице ему помогут.

– Идемте, – согласилась я и направилась вверх по центральной дороге.

Незнакомец шел рядом, заметно пытаюсь приноровиться к моим шагам, что с его ростом было не легко, и молчал. Мне тоже было нечего сказать. Мы так и шагали по безмолвным улицам еще сонного города, стараясь не замечать разгромленные дома, нетрезвых бывших рабов, то там, то здесь, валяющихся вповалку, кровь...

– Стоп, – вдруг произнес мой лишенный ума спутник. – Туда мы не пойдем.

Я, остановившись при его словах, взглянула вперед – темный переулок был самым удобным для того чтобы срезать путь и выйти к лечебнице.

– Здесь короче, – объяснила ровным спокойным голосом.

– Понимаю, но мы туда не идем, – и мужчина решительно свернул, чтобы вновь продолжить путь по главной городской улице.

Мне не хотелось идти более длинной дорогой, но и оставлять его одного казалось неправильным – я побежала следом, а догнав, пошла торопливым шагом. В следующее мгно-

вание мне протянули руку. Очень странное поведение и для нормального, и для сумасшедшего, но я вложила ладонь, и сильные пальцы осторожно сжали. Почувствовала себя как в детстве – маленькой, беззащитной и под опекой кого-то старшего и родного. На глаза навернулись слезы.

– Ты всхлипываешь, или это я упился? – вдруг спросил мужчина.

– Вы определенно много выпили, – тихо ответила я.

– До слуховых галлюцинаций я еще не допивался, – задумчиво произнес он, затем философски заметил: – Все когда-то случается впервые.

Молча кивнула.

– Так по какому поводу слезы? – невозмутимо поинтересовался сумасшедший.

Я осторожно взглянула на него и заметила внимательный взгляд, а еще... в свете восходящего солнца, вдруг показалось, что его рост выше, того что и так имелось в наличии. Словно на краткий миг контуры размылись, открывая что-то другое... Присмотрелась – нет, мужчина был все тем же, возможно после всего пережитого у меня что-то не то с восприятием действительности.

– А теперь бледнеем, – констатировал странный сумасшедший.

– Простите, – я нервно улыбнулась, – на мгновение показалось, что на вас что-то... магическое.

– Ха, – он как-то по-хулигански улыбнулся, – понял, боль-

ше на тебя не дышу.

Почему-то я тоже улыбнулась. Мужчина чуть сжал мою ладонь, осторожно погладил пальцами – с трудом удержала слезы. О, Боги, я иду по улице разгромленного за ночь города, у меня ничего нет – ни дома, ни семьи, ни денег, ни будущего, и мое единственное утешение – пьяный умалишенный, которого я веду в лечебницу.

– Эх, малышка, – мужчина вдруг остановился, каким-то быстрым движением привлек к себе и обнял.

Я даже не попыталась вырваться. Не хотелось. Не могла. Понимаю, насколько это и глупо, и странно, и неправильно, но все равно.

– Куда мы вообще идем? – погладив по волосам, поинтересовался мужчина.

Осторожно высвободившись, я подождала, пока он вновь возьмет меня за руку и только тогда ответила:

– Туда, где вам помогут.

– Мне?! – изумился он. – А тебе?

– А мне просто станет легче, – выдохнула я.

– Тогда пошли, – как-то нехотя согласился мужчина. И тут же переспросил: – Тебе действительно станет легче?

– Проверено, – едва слышно ответила.

Но сумасшедший услышал и зашагал быстрее.

Мы миновали бульвар магианны Эль Таир, свернули к проспекту Силы Огня и вышли к утопающему в зелени вечнозеленых деревьев зданию. Белое каменное, выкрашенное

белой дезинфицирующей краской и привлекающая внимание зеленой яркой надписью «Городская лечебница». Я решительно направилась к зданию, а вот мой спутник остановился, вынуждая остановиться и меня, и с сомнением спросил:

– Мы сюда шли?

– Да, – бодро подтвердила я.

– Эм... прелесть моя, – сумасшедший вдруг стремительно развернул к себе, схватил меня за подбородок, приподнял мое лицо и глядя прямо в глаза проникновенно поинтересовался: – полагаешь, мне требуется лечебница?

Чем-то нехорошим повеяло от его слов, я бы даже сказала пугающим. И потому я ответила несколько резко:

– У вас присутствуют суицидальные мысли, вы напиваетесь до галлюцинаций, и не заботитесь о собственном здоровье, разгуливая в одной рубашке в достаточно холодное утро. Суммируйте все мною сказанное и ответьте сами на поставленный вами вопрос.

Меня не просто отпустили – от меня отшатнулись. И в его лице промелькнуло что-то очень, очень, очень темное и злое.

В следующее мгновение незнакомец вдруг усмехнулся, как-то издевательски и невозмутимо поинтересовался:

– Малышка, исключительно из чувства любопытства – за кого ты меня приняла, за психа или за пьяницу?

Прямой вопрос и я дала прямой ответ:

– В вашем психическом нездоровье сомневаться не при-

ходится, а алкоголь только усугубляет состояние. Поймите, вино никогда не решает проблему...

– Поверь, малыш, вино бывает разное, – перебил меня умалишенный.

До лечебницы оставалось каких-то пятьдесят шагов, я не могла вот так вот оставить его здесь, потому что этому человеку действительно требовалась помощь.

– Идемте, – подойдя, осторожно взяла его за руку, мужчина настороженно следил за каждым моим движением, – вам правда помогут.

– А тебе? – холодно спросил он.

– Мне действительно станет легче, если вам помогут, – спокойно, ровно и доброжелательно ответила я.

– Даже так! – прозвучало издевательски.

Издевательски и зло. Я испуганно отпустила его руку и даже отступила на шаг. Буйные сумасшедшие это уже очень опасно, в приступе они становятся невероятно сильными и тут лучше максимально сгладить ситуацию.

– Если вы не желаете идти со мной, я не заставляю, я...

– Исчезни! – вдруг прорычал сумасшедший и по его светлым волосам, словно пробежались искорки.

Я, вздрогнув, отступила, а мужчина, он вдруг прошипел:

– Марш в лечебницу!

И это прозвучало так жутко, что я опомнилась, лишь затворив тяжелые двери и прислонившись к ним спиной. Сердце неистово билось, дыхание сорвала пока мчалась, от сла-

бости подгибались ноги...

– Адептка Сайрен, – из коридора вышла магианна Соер, – живы? – я кивнула. – Замечательно, переодевайтесь, будете мне ассистировать при родах.

– Но... – я вмиг позабыла о случившемся, – профессор Соер, мы... у нас нет магии.

Высокая, худощавая и суровая декан нашего факультета холодно взглянула на меня бесцветными глазами и хмуро произнесла:

– У нас есть знания, адептка, и больные, которым необходима наша помощь. Немедленно переодевайтесь и в третью операционную!

* * *

Темная Империя. Ксарах Школа Искусства Смерти

Синее пламя взметнулось неожиданно, но адепты Смерти среагировали молниеносно – двор опустел. Магистр Эллохар, шагнувший из огня, остановился и с явным подозрением во взгляде огляделся. Широкий круглый каменный двор был пуст, трехголовые псы застыли черными очень сильно желающими остаться в живых статуями, две гарпии успешно имитировали двойники статуй у входа, ядовитые рыбки в прозрачном пруду еще более успешно имитировали собственную смерть. Впрочем, живность Принца Хаоса не ин-

тересовала – куда как с большим вниманием он оглядел подрагивающие палочки тростника, словно движимые течением по направлению к дальнему концу пруда, те же палочки, но поменьше, поднимающиеся из земли, так же нервно подрагивающие, совсем не в такт ветру... Нахмурился. Единственное, чем остался доволен директор школы Смерти, так это:

– Шестой курс – похвально, кусты не дрожат и это плюс, однако они и не шевелятся, это минус, ибо погода ветреная.

Все двадцать семь кустов дико колючего ядовитого шиповника, начали активно имитировать склонение ветвей под воздействием бури.

– Ветрено, а не ураган, – прошипел магистр.

Кусты замерли, а после начали качаться соответственно ветру, ситуации, обстановке...

– И куда вы поползли?! – прорычал директор школы.

Уползающий шестой курс был вынужден остановиться.

– Всем, построится, – с трудом сдерживаясь, приказал Эллохар.

Тех, кому сильно не повезло, оказалось достаточно – семеро шестикурсников, десять пятикурсников, шестнадцать третьекурсников, сорок девять с первого курса. Глядя на мокрых, испачканных в грязи, покрытых листьями и подавленных осознанием степени неприятностей адептов, лорд директор задумчиво произнес:

– С возрастом умнеете, это похвально, – адепты перегля-

нулись.

Шестикурсникам стало не по себе, едва осознали, что среди присутствующих нет никого с седьмого по двенадцатый – хотя в момент появления магистра они во дворе присутствовали.

– Это в смысле не нужно было строиться? – спросил один из первокурсников.

– Нет, – хмуро ответил ему вампир с шестого, – в смысле маскировка паршивая.

– Именно так, – весело согласился магистр.

Глядя на его счастливую улыбку, adeпты побледнели, а горгульям заметно поплохело.

– Так, завтракали? – поинтересовался Эллохар.

– Да, лорд директор, – уныло ответили адепты.

Взревело синее пламя, разрастаясь в огненную линию, теперь поплохело всем адептам – в открывшемся портале виднелись степи ДарКамена, густо покрытые сверкающей капельками россы паутиной, глаза плотоядных пауков поблескивали на равне с росой.

– Ммммамма... – прошептала хрупкая темная эльфийка, в ужасе глядя на открывшийся пейзаж.

– И даже не папа, – съязвил магистр Смерти, – я бы запомнил, серьезно. А теперь строевым шагом вперед на покорение новых вершин в искусстве маскировки, заскочу за вами к обеду. И да, не забываем главное правило – кому отрубили голову, домой не возвращаются, нам и своих умерт-

вий хватает. Вперед.

Адепты строем шагнули навстречу смерти. Просить о пощаде было бессмысленно, об этом все обучающиеся уже знали. А вот горгулий никто не просветил, и они никак не ожидали услышать:

– Милейшие, прошу вас, – Эллохар издевательски указал на переход в мир иной.

Два монстра из преисподней, с ночи оттирающиеся у стен школы Искусства смерти, сравнялись в серости с каменными изваяниями.

– Говоря откровенно – скульптуры посимпатичнее будут, – лениво заметил принц Хаоса, – господа, мне долго ждать?

Посланцы из Ада шагнули вперед, синхронно и с достоинством поклонились, только дрожащие крылья выдавали повышенно-тревожное состояние, а затем старший торжественно начал:

– Величайший победитель богов, властитель...

– Короче дед, – оборвал его Эллохар. – Дальше?

Горгульи растерянно переглянулись, и продолжил второй:

– Величай... эээ... ваш великий дед, треб... – горгулий сбился. – Настаив...

– В общем, просит, – подытожил магистр. – Дальше?

Посланцы окончательно стушевались, первый нервно мямл в руках свиток с печатью властителя Хаоса. Раздраженно выдохнув, Эллохар решительно пересек двор, выхватил перга-

мент, развернул. В свитке черными по желтому было выведено решительным почерком Арвиэля «Или ты прекращаешь пить, или я лично побеседую с младшей леди Тьер!».

– Да-а-а, дедушка определенно умеет вызывать на контакт, – задумчиво произнес магистр Смерти. Затем взглянул на горгулий, улыбнулся и произнес: – Хост, Накер, Эрсан, этих сопроводить в ДарКамен и не охранять, за остальными присмотреть, и главное – проследите, чтобы у первого курса серьезных физических повреждений не было.

От серой стены бесшумно отделились трое адептов выпускного курса, окончательно перепугав горгулий. Но не успели они испугаться окончательно, как заклинания подчинения опутали их, лишая возможности сопротивляться, и два адепта оседлав горгулий, заставили порождения Хаоса взлететь. Третий адепт свистом подозвал двух псов и не вынимая оружия, бесстрашно шагнул в ДарКаменскую степь.

Эллохар сопровождал учеников полным обоснованной гордости взглядом, закрыл переход, и весело насвистывая, вошел в административное здание. И почти сразу двор наполнился адептами – спрыгивающими с крыш, поднимающимися из земли, выступающими из стен.

Но в самой школе, принца Хаоса тоже ожидали – и едва магистр подошел к своему кабинету из сумрака шагнуло двое в черных плащах.

– Тараг, у нас проходной двор? – невозмутимо поинтересовался Эллохар.

Возрожденный дух голубым призраком кобры возник перед директором и укоризненно напомнил:

– Вы запретили причинять вред родителям адептов.

– Да? – изумился магистр Смерти. – Печально.

Один из неожиданных гостей шагнул вперед и снял капюшон. При виде этого темного тонкого лица с длинным носом, красными, глубоко посаженными узкими глазами и острым подбородком теряли самообладание многие жители Миров Хаоса. В Темной Империи стоило увидеть заостренные книзу уши, как мгновенно вызывались Ночные Стражи. Но на территории школы Смерти лорду-пожирателю лукаво улыбнулись две проходящие мимо адептки, трое вампиров остановились неподалеку, шепотом обсуждая внутреннее строение представителя одного из самых смертоносных кланов Хаоса, а вынырнувшая из-за поворота секретарь директора, вежливо осведомилась:

– Что подать к чаю для господ поглощающих?

Лицо пожирателя вытянулось.

– Да не расстраивайся ты так, Микхар, – Эллохар похлопал монстра по плечу, – просто у нас на прошлой неделе как раз пяток ваших препарировали.

Второй пожиратель осторожно отступил в тень, натянув капюшон пониже.

– Кошмарных, мой принц, – несколько растерянно произнес лорд глава клана Поглощающих Жизнь.

– И вам ужасов, лорд Микхар, – с улыбкой ответил ма-

гистр Смерти. – Прошу, – он указал на дверь кабинета.

Войдя, пожиратель несколько напрягся, пораженный увиденным – из трех квадратных окон открывался вид на Ксарах, и это был вид с высоты птичьего полета, а лорд точно помнил, что они поднялись лишь на второй этаж. Второй деталью убранства кабинета оказался странный, нарисованный очень дерганными резкими линиями рисунок, изображающий женское кольцо, а по краям обычного белого листка нежно и осторожно были прорисованы самые обычные полевые цветы. Впрочем, поражал не рисунок, а толстое стекло его закрывающее и магический щит поверх, что демонстрировало невероятную ценность на первый взгляд абсолютно ненужного изображения. Движение магистра Смерти и толстое стекло утратило прозрачность, полностью изолируя рисунок.

– Кто-то из дорогих учениц? – невольно поинтересовался пожиратель, снимая плащ.

– Увы, не моих, – туманно ответил Эллохар. – Присаживайтесь.

Глава клана опустил в кресло, телохранитель, не снимая плаща и не убирая руки с эфеса трехгранного клинка, напряженно застыл у двери.

– Расслабься, здесь никто не нападет на лорда Микхара, – произнес директор школы Смерти.

И телохранитель, который не привык рта раскрывать на работе, вдруг сбивчиво начал объяснять:

– На него – нет. Они... они, эти, помесь эльфов с орками, они... обсуждают мои... г... гтг...

– Гениталии? – заинтересованно предположил глава клана Поглощающих Жизнь.

– Скорее гланды, – меланхолично произнес магистр, – видите ли, те пятеро объектов для исследования были привезены в состоянии погрызенности разной степени и в основном пострадали шеи, следовательно, гланды изучить не удалось, а мои адепты отличаются любознательностью.

– Гланды, – подтвердил телохранитель. – И... и... и обсуждают, как меня выманить...

Глава клана пожирателей взглянул на удивленного Эллохара и объяснил:

– У Дайша идеальный слух.

– Я уже понял, – не сводя задумчивого взгляда с телохранителя, произнес магистр Смерти, – проблема в том, что у вампиров тоже. А еще они очень быстрые и сообразительные и у некоторых имеется острая нехватка наделенных великолепным слухом объектов для исследования.

В двери постучали.

– Войдите, – произнес магистр, стараясь сдержать улыбку.

Появившаяся вампириша с четвертого курса, сдержанно поклонилась, затем, обратив ярко-алые глаза на лорда директора, с придыханием попросила:

– Магистр, а не могли бы вы... Понимаете, у меня курсовая именно по органам слуха представителей клана Погло-

щающих жизнь, а тут столь... редкий экземпляр и...

– Стаси, – мягко оборвал ее лорд директор, – еще немного и твой столь желанный объект для исследования погибнет от разрыва сердца, вследствие пережитого ужаса.

– Правда?! – радостно воскликнула адептка.

– Угу, – подтвердил магистр, – только зря радуешься, его в этом случае заберет Хавар из выпускного, у него как раз дипломная на соответствующую тему.

Девушка сникла.

– Ступайте, адептка, – с улыбкой приказал магистр.

Тяжело вздохнув, ученица грустно посмотрела на пожирателя, вновь вздохнула и вышла.

Когда дверь закрылась, телохранитель торопливо вставил нож между ручками, блокируя возможность войти.

– Зря, – спокойно произнес Эллохар, – позволь я им, вас не спасли бы и каменные стены, но для гостей здесь безопасно... почти.

Телохранитель молча вернул кинжал в ножны. Магистр Смерти обратил взор на лорда Микхара. Глава клана нервно сглотнул, постарался вернуть себе былую невозмутимость и задал вопрос, которого принц Хаоса ждал:

– Где моя дочь?

– Ммм, – протянул лорд директор, постукивая ногтями по подлокотнику кресла, – Ликаси Ойоко, первый курс, факультет Прикладной магии.

– Прикладной? – пожиратель вскочил. – Мой принц, вам

ли не знать, что в моем роду исключительные способности к боевой!

Эллохар улыбнулся и под его насмешливым взглядом лорд Микхар вновь опустился в кресло, но теперь сидел напряженно, с трудом сдерживая злость. Злость, которую считал более чем обоснованной.

– Это оскорбление, – прошипел он.

– Ну почему же, – насмешливо поинтересовался магистр, – гномы испокон веков избирают именно Прикладную магию в качестве профилирующего предмета.

– Моя дочь не гном! – прошипел лорд Микхар.

– Естественно нет, – Эллохар с трудом сдержал улыбку, а затем добил, – Ликаси у нас не гном, она гномочка, очень умная, смышленная, финансово воспитанная, прагматичная и да – весьма и весьма предприимчивая и по собственному желанию избравшая факультет. Я так понял, вы желаете забрать ее...

– Да! – прорычал пожиратель.

– На каникулы, – продолжил магистр Смерти, не обратив внимания на выпад собеседника. – Потому как полностью «забрать» адептку Ойоко до окончания обучения вы не можете, лорд Микхар.

В светлом кабинете лорда директора школы Искусства Смерти стало заметно холоднее. Когти пожирателя вспороли подлокотники кресла, но возразить было бы слишком опасно.

– Сколько здесь обучаются? – скрипя зубами, поинтересовался он.

– Двенадцать лет в лучшем случае, – спокойно ответил магистр.

– В лучшем? – красные глаза полыхнули багровым отсветом. – Бывает худший?!

Принц Хаоса учтиво поведал:

– Лорд Микхар, каждого ученика я отбираю сам. Всегда. У нас нет отчисленных, полностью отсутствует смертность и абсолютно все адепты школы Искусства Смерти завершают обучение, даже если им приходится неоднократно оставаться на второй год.

Пожиратель внутренне содрогнулся, пожившись под холодным взглядом не менее знаменитого чем Арвиэль, внука. Лорд Даррэн Эллохар, властитель ДарНахесса, самой смертоносной области Ада, повелитель пустынных демонов, в которых не осталось ничего, кроме ненависти, единственный Принц Хаоса, при наличии более сорока двоюродных и сводных братьев. Ему было крайне опасно перечить и Микхар это знал, но все же:

– Могу я рассчитывать на вашу помощь в деле...

– Хотите совет? – лениво перебил его магистр Смерти. И не дожидаясь ответа, продолжил: – Оставьте идею сотворить из Ликаси наследницу клана Поглощающих Жизнь.

Микхар сжал зубы и внутренне подобрался, но принц продолжил:

– Не скрою, малышка весьма и весьма умненькая, скажу вам больше – дадите ей волю, и клан Поглощающих Жизнь в кратчайшие сроки возвысится над конкурирующими Выпивающими Жизнь, Поедающими Жизнь и даже над Сосущими... все ту же Жизнь...

– Вы полагаете это возможно? – Микхар жадно подался вперед.

– Это неизбежно, – Эллохар не сдержал улыбку, – но... мой жизнесосущий друг, готовы ли вы заплатить цену, за это господство?

– Готов отдать собственную жизнь! – алчно заверил пожиратель.

Магистр Смерти улыбнулся, и на несколько секунд задумался – стоит говорить или не стоит. Лорд Эллохар прекрасно понимал, что миры Хаоса будут абсолютно беззащитны перед помесью жадной пожирательницы жизни – с не менее жадной, но уже до денег истинной гномочки. Понимал и то, что очень скоро все кланы пожирателей станут финансово зависимы от Поглощающих, но... он не был уверен лишь в одном, каковы будут последствия объединения кланов для Ада. Впрочем, слова «Или ты прекращаешь пить, или я лично побеседую с младшей леди Тьер!», решили вопрос.

«У некоторых появилось поразительно много свободного времени, – мстительно подумал магистр, – а для некоторых, – взгляд на пожирателя, – урок на тему «не сотвори дитя по принуждению» будет весьма полезен».

– Что ж, я не буду препятствовать воссоединению семьи, – произнес Принц Хаоса.

– Не будете препятствовать и только? – переспросил лорд Микхар.

– Вы же понимаете, – магистр развел руками, – любой адепт школы имеет право на защиту.

– До завершения обучения? – слабым голосом спросил пожиратель.

– Всегда, – оправдал его худшие предположения лорд Эллохар.

Глава клана Поглощающих заметно посерел.

– Но я... – начал он срывающимся голосом, – могу... настоять на нужном для клана браке и...

– Вы шутите? – магистр Смерти выгнул бровь.

– Посоветовать, – мгновенно исправился пожиратель.

– Это ваше право, – величественно подтвердил лорд директор, лорд Микхар облегченно выдохнул, и как оказалось напрасно, ибо магистр продолжил, – а право Ликаси наплевать на любые, даже самые авторитетные советы. Дети, знаете ли, предпочитают жить своим умом.

На мгновение главе клана показалось, что принц Хаоса тонко издевается над ним, но вспомнив все, что ведал об этой одиозной фигуре, Микхар понял – ему не кажется, издевка действительно имеет место.

– Благодарю, – сухо произнес он. – Могу я встретиться с дочерью?

– Несомненно, – вежливо ответил магистр. – Тараг!

Возрожденный дух все той же призрачной коброй завис посреди кабинета, ожидая приказа.

– Адептку Ойоко ко мне, – приказал лорд Эллохар.

Дух растворился в воздухе. Через минуту раздался осторожный стук в двери, затем створка приоткрылась, и в кабинет директора школы Искусства Смерти осторожно ступая, вошла гномочка. Золотистые сильно завитые локоны двумя кудрявыми хвостиками с яркими розовыми бантами свисали по бокам миленького почти кукольного личика. Голубые глазки, розовые щечки, розовые губки бантиком, гармонировали с розовыми кружевами на платице, два розовых бантиками на коричневых туфельках с каблукочком, дополняли наряд.

В отличие от пожирателя, с ужасом взиравшего на это милостивое дитя, магистр Смерти в этот миг думал лишь об одном – насколько сильным было желание адептки насолить отцу, если она не побоялась насмешек соучеников, и вместо привычной черной формы, появилась в этом розово-облачно-розовом кукольном наряде. А главное – когда успела завить волосы?! Правда уже в следующее мгновение, лорд директор припомнил, чьим помощником является гномочка и вопросы по поводу внешнего вида отпали.

– Это... – пожиратель был сер и явно растерян, – это... кто.

– Адептка Ойоко, – радостно сообщил магистр Смерти,

откровенно наслаждаясь представлением.

Ликаси осторожно взглянула на него из-под ресниц, лорд Эллохар весело подмигнул ей, гномочка мгновенно расслабилась. Распрямила плечики, захлопала чрезмерно длинными и густыми ресничками, надула губки и важно произнесла:

– Здравствуй дорогой папочка, ты такой пусик.

«А я пьяница умалишенный» – с неожиданной злостью вдруг подумал лорд Эллохар. Перед взором пронесся разгромленный город, потерянные каре-зеленые глаза бледной магички, и вспомнился запах, тот неприятно поразивший его запах запустения и гари.

– Папусечка! – продолжала представления Ликаси.

– Отец, – хмуро поправил пожиратель, бросив взгляд на лорда директора.

Эллохар не вмешивался, находясь мысленно весьма и весьма далеко.

– А где мои куколки? – капризно поинтересовалась гномочка.

Раздраженный лорд Микхар не подумав бросил:

– Вон, – и указал на телохранителя.

В следующее мгновение иллюзия спала, маленькая пожирательница в черном форменном костюме и со всего одним кудрявым хвостиком на макушке стремительно повернулась, смерила алчным алым взглядом несчастного Дайша, и плотоядно облизнувшись, спросила:

– Лорд директор, а я правда могу взять его себе?

Хмыкнув, Эллохар напомнил:

– Адептка, до лабораторных работ по препарированию трупов тебе еще четыре года учиться.

– Да, – жадно разглядывая пожирателя, выдохнула гномочка, – но вы даже не представляете, сколько мне за него... эээ... в смысле ничего, пусть пока у меня поживет.

Магистр Смерти с усмешкой взглянул на вернувшего самообладание лорда Микхара, уже куда с большим интересом разглядывающего дочь.

– Бесстрашная, – через мгновение произнес глава клана.

– Это не единственное достоинство, – заметил магистр. – Ликаси.

Пожирательница, у которой на лице имелось самое что ни на есть гномское выражение, а в глазах отражался алчный блеск уже подсчитанной прибыли, нехотя повернулась к директору.

– Твой отец, – Эллохар указал на лорда, – каникулы проведешь у папочки, – девочка скривилась и магистр добавил: – Энхеро кашенас кьэте.

Что означало «Не усердствуй с финансовыми махинациями» на языке морской нежити. Гномочка весело подмигнула лорду директору.

– Тараг, – позвал принц Хаоса, поднимаясь.

Дух возник посреди комнаты огромным мохнатым пауком, черным и призрачным. Ликаси взвизгнула и вмиг оказалась за спиной магистра Смерти, к заметной досаде род-

ного отца.

– Смешно, да, – хмуро произнес лорд Эллохар, вытаскивая за ухо собственную адептку, и зло глядя на духа.

– Прошу прощения, – пробормотал Тараг, но даже паучья морда выражала полное отсутствие раскаяния.

– А вот это уже любопытно, – протянул магистр.

Гномочка опустила глазки, Тараг поспешил вернуть себе прежнюю форму, лорд директор же интуитивно ощутил заговор, а заговоры принц Хаоса уважал.

– Тараг, сопроводи адептку Ойоко и лорда Микхара в четвертую гостиную, им есть о чем побеседовать... минут десять. После проводи уважаемых гостей целыми, невредимыми и с адекватным количеством частей тела, то есть без потерь.

Телохранитель главы клана Поглощающих Жизнь, тихо, но отчетливо начал молиться Тьме Изначальной, уже не веря в благоприятный исход дела. Собственно именно молитва и привлекла к нему внимание юной пожирательницы:

– Лорд директор, а могу я... – начала Ликаси.

– Нет, – спокойно, но непоколебимо ответил магистр Смерти, – мне дополнительные приبلудные жители Хаоса на территории школы не нужны, двух гарпий и одного каменного тролля до сих пор найти не можем.

Гномочка покорно кивнула, хитро взглянула на потрясенного услышанным лорда Микхара, торопливо взяла его за когтистую руку, похлопала ресничками и начала с банально-

го:

– Папочка, а ведь ты никогда не дарил мне подарков, а мне так хотелось бы иметь настоящего, живого...

– Никаких пожирателей, – сурово напомнил лорд Эллохар.

Даже не сбившись, Ликаси невозмутимо продолжила:

– Котенка. У меня никогда не было. И с бантиком, розовеньким.

Едва девочка с новообретенным заворожено прислушивающимся к ее лепету отцом, покинули директорский кабинет, Эллохар негромко произнес:

– Никаких пожирателей.

– Понял, – отозвался возрожденный дух.

– За время моего отсутствия эксцессов не было?

Тараг, уже истаявший, вновь вернулся призраком голубой кобры, и невинно поинтересовался:

– Отсутствия в плане физическом или мыслительном?

Директор школы Искусства Смерти не ответил, но с подозрением уставился на духа. Тараг же едва ли не насвистывая, продолжил:

– Если имелось в виду физическое отсутствие, то нет – за ночь ничего интересного не произошло. Но вот если вы, о Бездна дай мне надежду, про период вашего питейно-депрессивно-наплевательского...

– Тараг, – прошипел магистр.

Сокрушенно вздохнув, дух отрапортовал:

– Залетала ваша сестра...

Эллохар призадумался, сел в кресло, побарабанил по столу и осторожно спросил:

– Когда?

– Двадцать четыре дня назад, – поведал Тараг.

Потерев переносицу, магистр был вынужден признать:

– Не помню.

– Жаль, – меланхолично отозвался дух, – а вот Благодарить Никаноровна точно никогда не забудет, как вы, наложив заклинание полного повиновения на родную ведьминскую метлу, заставили последнюю уволочь вашу уважаемую сестру обратно в Ведическую Школу.

– Вот Бездна, – простонал лорд директор.

– А мы, – продолжил Тараг, – никогда не забудем той полсотни весьма заковыристых выражений, которыми уважаемая ведьма сопровождала свой вынужденный отлет.

– Всего полсотни? – магистр облегченно выдохнул.

– Да, – Тараг закивал, – она же ваша сестра, и заклятье вечного молчания сняла с себя достаточно быстро...

На это принц Хаоса ответил полным отчаяния стоном. Дух же осторожно поинтересовался:

– Господин, а с каких пор вы тре... эм... адекват... эээ... не стоило мне проявлять любопытство, да?

– Исчезни! – приказал лорд директор.

Таран послушно растворился в воздухе. Уже откуда-то словно из потустороннего мира, донеслось:

– Еще был лорд Алсэр, но вроде как я слышал, он уже даже вставать начал, так что выживет.

– А чего он хотел? – устало спросил магистр.

Призрачная змея высунулась из стены, и, пришепetyвая, ответила:

– Такс... по кабакам-с предлагал-с, в Приграничье-с, где еще водятся такие с волосами цвета спелой вишни...

– Да? – переспросил Эллохар. – И что, говоришь, он после такого выжил?

– Так темный же-с.

– Логично, – магистр тяжело вздохнул.

Дух умчался выполнять поручение, оставив магистра Смерти наедине с безрадостными мыслями. Некоторое время Эллохар сгорбившись сидел за столом, затем открыл текущую документацию, просмотрел отчеты преподавателей и собственные к ним замечания, которые безукоризненно писал и в состоянии крайнего подпития. Отвлекся лишь когда в кабинете вновь возник Тараг, сообщивший:

– Лорд Микхар и его телохранитель покинули территорию школы Искусства Смерти.

– Это радует, – не поднимая головы, произнес директор, – не радует другой момент.

– У заклинания трезвости паршивый побочный эффект, помню, – своеобразно посочувствовал дух.

– Не применял, – холодно ответил Эллохар.

– О... – шокировано выдохнул возрожденный дух.

– Так, – магистр направил на Тарага пристальный взгляд, – что за история с адепткой Ойоко?

Несмотря на крайнее желание увильнуть от темы, дух не смел лгать хозяину, а потому слова будто вырывались из него:

– Адептка покидала территорию школы...

– Невозможно, – отрезал лорд директор, самолично зачаровавший стены.

– Я тоже так думал, – буркнул Тараг.

Задумчивый взгляд магистр и ледяное:

– Покажи.

Призрачная голубая дымка растеклась зависшей в воздухе лужицей, истаяла дымкой, и в тумане появилось изображение третьего полигона школы, прилегающего к забору: Тихо дремлют ядовитые насекомые, лениво шевелятся плотоядные растения, прикорнул шипастый змей... маленькая гномочка ядовито прошипела возрожденному духу «Хорош хранитель, не сумел остановить даже первокурсницу. Если магистр только узнает об этом, тебе конец, Тараг, лорд директор не терпит слабаков и ошибок не прощает, ты вылетешь с должности!»

Принц Хаоса откинулся на спинку высокого кресла, сложил руки на груди, внимательно посмотрел на возрожденного. Дух заметно нервничал, призрачная ткань его тела будто колебалась на ветру, сила едва ощущалась.

– Вы молчите, – запинаясь, заметил Тараг.

– А каких слов ты ждешь? – поинтересовался магистр.

Сникнув окончательно, дух прошептал:

– Она права... я не засек. Слабак. Да.

– Дурак скорее, – лениво протянул Эллохар.

– Дурак, – покорно согласился возрожденный.

Усмехнувшись, магистр Смерти иронично продолжил:

– Знаешь в чем слабость, Тараг? – дух вскинул голову,

взглянул на хозяина и услышал его сказанное с улыбкой: – В неумении признать собственные ошибки.

Задумавшись, призрачный хранитель осторожно спросил:

– Мне следует их признать?

– Желательно, – подтвердил Эллохар.

Несколько секунд Тараг молчал, а после:

– Я не мог не отследить первокурсницу. Это просто невозможно, да я и двенадцатый курс прослеживаю с легкостью. Правда, ведь?

– Правда, – директор школы Искусства Смерти едва заметно кивнул, и с трудом сдержал улыбку.

– То есть адептку Ойоко я бы отследил, а если нет, значит... значит... Значит ей кто-то помогал! – Тараг весь подался вперед. – Кто-то очень сильный и... и если я не ощутил потока смещения, значит из... из возрожденных!

Улыбка исчезла с лица магистра, он задумался, а после:

– Ну-ка продемонстрируй мне комнаты боевого факультета шестой курс.

В призрачной дымке мгновенно отразилось общежитие

боевиков, маленькие комнаты со скудной обстановкой, одна, вторая, третья, четвертая... на девятой лорд Эллохар командовал:

– Стоп.

Тараг одновременно с господином воззрились на узкую однотипную комнату, с серым покрывалом на идеально застеленной постели и букетом золотых роз на черном стебле, расположенным за кроватью так, чтобы вошедшему не был виден.

– Комната Эрхи? – скорее утверждение, чем вопрос.

Изображение метнулось, и вскоре стала видна дверь с данными шайгена.

– Потрясающе, – безрадостно произнес магистр. – Тебя облапошила не первокурсница, Тараг, а возрожденный дух Золотого Дракона, вечно оттирающийся возле ушастого бородатого, который имеет наглость грозить мне судебным разбирательством.

– Лорд Наавир и лорд Найтес? – уточнил дух.

– Именно так, – нехорошая ухмылка заиграла на губах магистра Смерти.

Несколько мгновений возрожденный дух с тревогой смотрел, как ширится предвкушающая ухмылка, затем осторожно спросил:

– Что будем делать?

Ответ последовал незамедлительно:

– Ты – посыпать голову пеплом и терзаться как раская-

нием, так и осознанием собственного несовершенства, я – с удовольствием позволю им раздать карты, пусть в итоге учатся на собственных ошибках, жестоким уроком будет. И да, – прожигающий взгляд на духа, – не ожидал, что ты поддашься на шантаж малолетней гномки. Разочарован.

Тараг побледнел, став совершенно прозрачным, с трудом произнес:

– Мне следовало поставить в известность вас или куратора...

– Куратора, – подтвердил лорд Эллохар. – Как минимум здесь нарушение режима, как максимум проникновение на тренировочное поле без сопровождения преподавателя.

Сникнув окончательно, дух промолчал.

– Наглая малышка, – продолжил директор школы Искусства Смерти, – впрочем, сколько их было наглых. Воспитание процесс сложный, но приятный... для воспитателя. Разберемся.

– Адептку Ойоко контролировать?

– Неусыпно, – магистр хищно улыбнулся, – докладывать напрямую мне, куратора в известность не ставим.

Поклонившись, дух растворился в воздухе. Исчезло и изображение.

Магистр Смерти закинул руки за голову, потянулся всем телом и крикнул:

– Айшарин, мне перекусить и документацию по боевикам шестого курса.

Дриада Сумеречного леса бледным умертвием застыла в дверях, после ровным совершенно лишенным эмоций голосом спросила:

– В меню требуемого перечень из винной карты вашего личного погреба, или что-то посущественнее?

– Посущественней и без вина, – решительно ответил магистр.

Поклонившись, дриада выплыла из кабинета, и спустя несколько минут вернулась с подносом, заставленным бутербродами с копченой колбасой из самого Хаоса – поставки осуществлялись ежедневно. Проплыв до стола, Айшарин расположила снедь, затем водрузила один единственный листочек перед Эллохаром.

– Это что? – переспросил магистр, беря расписку.

– Профессор Керон проводит предэкзаменационную подготовку, для чего затребовал документацию по факультету Боевой магии шестой курс.

Немного призадумавшись, Эллохар спросил:

– Есть причина?

– Не интересовалась, – кратко ответила секретарь. – Господам из клана Поглощающих Жизнь подать чай?

– Лорда Микхара уже проводили, – сообщил директор.

– Печально, – протянула Айшарин.

– Кровожадина, – издевательски заметил Эллохар. – Телохранитель приглянулся?

– Ну вы же помните тему моей диссертации, – дриада пе-

чально вздохнула.

– Дорогая, смени тему диссертации, – наставительно порекомендовал магистр Смерти.

Белесые глазницы дриады потемнели.

– Серьезно – смени, – ладони лорда полыхнули огнем, стряхнув который Эллохар потянулся за бутербродом, – не лысеют пожиратели, Айша, не лысеют, понимаешь?

– Вы просто еще не выдали мне ни единого подопытного, магистр! – возмутилась секретарь.

– А потому что мне еще не доводилось встретить ни единого плешивого пожирателя, милая! – рывкнул лорд директор.

– А я... – дриада возмущенно топнула ногой, – я все равно дождусь! Или сама найду! Или... – победная улыбочка и коварное: – С Ликаси договорюсь, эта гномочка обязательно одолжит мне одного по сходной цене!

– Уйди, зараза, – беззлобно приказал магистр.

– Чай? – спросила дриада.

– Ромашковый, голова раскалывается.

Жительница Сумеречного леса, поклонившись, выплыла из кабинета, оставив магистра в задумчивости. Вскоре из приемной донесся ее певучий голос:

– Магистр на месте. Да, вменяем и трезв. Тоже удивлена. Что они сделали?

«Началось» – подумал лорд Эллохар.

А в кабинет уже решительно входила госпожа каменный

троль Дхабр, от чего потряхивало всю башню. Профессор, потрясая каменными кулаками, остановилась перед столом директора и... попыталась высказаться. Не смогла. По серо-каменному лицу было видно, что пытается она очень активно, потом задрожал массивный подбородок, из серых глаз росой покатилась одинокая слеза. «Опять довели, – с грустью подумал магистр Смерти, с жалостью глядя на шкафообразную фигуру тролля».

– Так, все понял – девятый курс адепт Зохран.

Профессор Дхабр кивнула, подняв руку, торопливо утерла одинокую слезу, от чего в кабинете раздался звук каменного скрежета.

– Надо же, какой способный, – задумчиво протянул лорд директор, – опять мою защиту обошел.

Троль закивала.

Магистр окинул ее внимательным взглядом, оценил наложенное адептом модифицировано заклинание «Тайны», не позволяющее профессору сообщить о случившемся руководству, и легко развеял его.

– Во имя захухрени! – заорала профессор. – Это, тролль кристальный, переходит все границы! Вы пьете! А эти... эти... они вообще! Беспредел, магму мне в глотку! Они ценные экспонаты прут!

– Что, простите? – переспросил магистр.

– Заимствуют, – поправила преподаватель.

– Что именно?

И вот тогда профессор разошлась:

– Они потырили мои любимые фуксии!

– Фуксии? – лорд Эллохар задумчиво съел бутерброд и только после, спросил: – Розовые или фиолетовые?

– Розовые, – пробасила тролль.

Еще один бутерброд был тщательно прожеван, после магистр позвал:

– Тараг.

Дух хранитель мгновенно возник посреди кабинета, застыв изваянием призрачного морского гада.

– Милейший, – недовольно начал лорд Эллохар, – у нас на территории цветочные феи.

Возрожденный посветлел.

– Найти? – глухо спросил он.

– Зачем? – откровенно удивился магистр. – Закажи у мастера Ориса розовых фуксий, и пусть садовник посадит их у бассейна на территории первых курсов.

– Зачем? – шепотом спросила профессор Дхабр.

– Дорогая, фейки хоть и маленькие, но едят прилично, – пояснил лорд директор, – а мне совсем не хочется, чтобы эти милейшие создания погибли до того, как я их «обнарожу», и испортили мне весь воспитательный процесс.

Округлое лицо каменного тролля расплылось в предвкушающей улыбке.

– И да, – Эллохар взялся за последний бутерброд, – Грыр, личная просьба – подготовьте пятнадцать-двадцать наиболее

неприятных поручений, от чистки клеток гевейков, до лечения гнилых зубов у нечисти, ну вы лучше знаете, что там наш сверхспособный Зохран не переваривает.

Профессор Дхарб поклонилась и торопливо вышла из кабинета. Переждав, пока все перестанет сотрясаться от тяжелых шагов каменного тролля, в кабинет всплыла сумеречная дриада, и магистр, наконец, получил вождеденный чай.

– Я смотрю, адепты распоясались, – беря чашку, произнес Эллохар.

– Вы отсутствовали, – ровным тоном напредила дриада.

– Вернулся, – магистр сделал глоток.

– Мы очень рады, – Айшарин едва заметно улыбулась.

– Главное давайте больше без человек, – пробурчал Та-раг.

И осекся под злым взглядом принца Хаоса. И дриада и возрожденный поспешили покинуть кабинет директора школы Искусства Смерти. Лишь когда за ними закрылась дверь, Эллохар опустил чашку, со стоном уронил голову на сложенные ладони. Тяжело. Все так же тяжело. Ему не становилось легче ни на мгновение, и пустота внутри высасывала все силы, все желание жить, разрастаясь изломом в пространстве.

* * *

Третье королевство. Сарда

Найрина Сайрен

Роды были тяжелыми, и как оказалось – двойня. Малыш не выжил, молодая мать до последнего дня занималась тяжелой физической работой, вот и последствия. Однако, пока я писала акт о смерти, у роженицы вновь начались схватки. Второй младенец – мальчик – родился живым, и пеленая его, я чувствовала, как на глаза наворачиваются слезы... Была бы у нас магия, сумели бы спасти обоих, а так...

– Прекрати, – словно прочитав мои мысли, произнесла магианна Соер, – нам удалось сохранить жизнь матери и второму ребенку. Это плюс. И вообще не смей реветь, у нас еще полосная операция.

Я кивнула. Магианна права – целитель не должен допускать слез. Мы должны быть сильными и наша задача слушать во имя Жизни. На войне не плачут, а мы вечно воюем со Смертью. Мертвого малыша похоронят на кладбище за лечебницей, живого сестра милосердия уже прикладывала к груди обессилевшей после родов матери, магианна Соер, снимая халат и перчатки, покидала операционную – прямая, уверенная, величественная как паладин Света.

– Найри, – окликнула меня нянечка Эльза.

Торопливо дописав в акт о рождении вес, рост и состояние малыша, я закрыла папку, подошла к роженице, проверила температуру, и напомнила сестре:

– Контролируйте каждый час.

– У меня двенадцать рожениц, – Олин укоризненно взгля-

нула на меня.

– Контролируйте каждый час, – я была непреклонна и на то имелись основания.

– Поняла, магианна Сайрен, – сестра осторожно придерживала малыша. – И да – может это и не мое дело, но вас заметно шатает. Поспать бы вам.

Молча кивнув, я улыбнулась вяло посасывающему младенцу, после его обессиленной матери. Женщина не улыбалась – горе, оно такое, не позволяет видеть лучик радости.

Покидая операционную, я посторонилась и придержала двери, в которые две нянечки вкатывали каталку – роженицу перевезут в палату и начнется подготовка операционной для следующего больного.

– Долго ты, – госпожа Эльза Никен укоризненно покачала головой, от чего чепчик на ее седых волосах тоже покачнулся. – У меня больной ребенок в семнадцатой, загляни.

Я растерянно посмотрела на нее и прошептала:

– Магианна Сайрен ждет в операционной.

– Дите кашлем захлебывается! – рявкнула нянечка.

– Богиня света!

Я стянула белый халат, сунула его Эльзе вместе с папкой, и сорвалась на бег. Семнадцатая палата отделение детской лечебницы – четвертый этаж, мы на втором. Взяв лестнице, ощутила легкое головокружение, и аритмия началась, указывая на слабость всего организма. Остановилась на мгновение на последней ступени, переждала немного и

вновь побежала. Из всех магов-целителей в лечебнице только я и магианна Соер, расслабляться некогда.

Торопливо войдя в палату, я приветливо кивала нянечками и сестрам милосердия, но шла целенаправленно – к малышу трех-трех с половиной лет, надсадно кашляющему в руках бледной от ужаса матери. Еще издали определила – кашель сухой, приступообразный. Плохо.

– Света вам, – поздоровалась с женщиной, уверенно отбирая ребенка.

Малыш даже не заплакал – дети меня любят. Уложила на грудь, рукой забралась под одежду, расположила между лопаток – очередной приступ кашля показал, что бронхи чистые, хрипов нет, воспаления так же. Будь у меня магия, дело решилось бы в несколько минут, а так...

– Сестра Эннас, – позвала я, и едва девушка моих лет подошла, распорядилась, – жженый болотный сахар растворить в половине стакана воды. Дать немедленно. Основное лечение назначили?

– Нет, магианна, – растерянно произнесла сестра милосердия.

– Листок и карандаш, быстро, – скомандовала я.

Ребенок вновь начал кашлять. Как же мне нужна магия! О, боги, это ужасно.

За четыре минуты я расписала схему лечения, к этому времени принесли коричневый напиток. Малыш пил, а я нервно писала рецепты еще для четверых. Когда выбегала из

палаты, кашель уже стих. Это радовало.

Сбегая по лестнице вниз, чуть не упала, но удержалась. Иначе хороша бы я была, магианне нужна помощь, а у меня ноги сломаны – в лучшем случае, в худшем – шея. Мой нервный смешок испугал поднимающуюся нянечку, но на объяснения времени не было. Руки я мыла запредельно быстро, халат и перчатки мне помогли натянуть сердобольные сестры, в операционную я вбежала, подправляя чепец.

– Где тебя темные носят? – взревела магианна, едва я вошла.

Ответа никто не ждал. Торопливо обошла больного, в ужасе посмотрела на декана Соер.

– Ножевое ранение, характер внутренних повреждений не ясен. Работаем в паре.

Хотелось напомнить, что я даже с магией ни разу не оперировала, пусть и в паре. У меня дрожали руки, внутри все тряслось, мне так страшно было, но...

– Да, магианна, – выдохнула я, поднимая повязку.

Две сестры стянули простынь с живота мужчины, нянечка принялась намазывать дезинфицирующим раствором, я растерянно оглядела инструменты. И приказала себе «Соберись!». Операция началась.

Пациент погиб. Мы все сделали правильно, на удивление правильно, но сердце не выдержало. Он умер, в момент, когда его уже зашивали. Просто умер. Мы ничего не могли сделать. Пытались, не могли не попытаться, но сердце...

Потом, когда его, накрыв белой простыней вывозили из операционной, магианна Соер нервно срывала окровавленные перчатки, а я стояла, несколько минут, словно придавленная многотонной скалой.

– Проклятые темные, – вдруг простонала леди декан, – проклятые всеми силами темные! Как же я их ненавижу!

Это было единственным проявлением эмоций, которое позволила себе магианна. Уже в следующее мгновение, она сухо сказала:

– Сайрен, поднимайся в детское отделение, я на третий этаж.

Молча кивнула, вышла из операционной, сняла перчатки, нарукавники, халат, чепец. Вымыла руки... вымыла снова... и еще раз... Терла щеткой до красноты, и остановилась, лишь вспомнив о детях. Нужно идти. Нужно. Если не я, им просто никто не поможет. Маги-целители оказались благодарными и покинули город, естественно долг призовет вернуться, но вряд ли сегодня. Надеюсь, хотя бы завтра.

* * *

Темная Империя. Ксарах
Школа Искусства Смерти

– Достал?!

– Немного, – тролль, переваливаясь на каменеющих ногах, подошел к ядовитому кусту, огляделся и юркнул под

прикрытие с ловкостью лесной феи.

Кустик поклацал подобием зубов, пытаясь прокусить каменную кожу, осознал отсутствие шансов, и с тяжелым вздохом принялся ожидать новую жертву, так как три имеющиеся быть съеденными отказались.

– Ну?! – требовательно спросил второй гаргул, кутаясь в подертые крылья.

Троль молча высыпал шесть кровавых колбасок. Странное дело – из его руки они выпали, а на траву не упали.

– Это все? – облизываясь, хором спросили горгульи.

Растерянно поглядев на свои пустые ладони, каменный неуверенно кивнул.

– Тьма раздери, мы сдохнем с голоду! – шепотом воскликнула горгулья.

И тут совсем рядом раздалось вкрадчивое:

– Допустим, смерть от голода вам не грозит.

Кусты опасливо раздвинулись сами, во избежание, и горгульям представился директор школы Искусства Смерти.

Несколько секунд никто не двигался, в следующее мгновение гарпии начали незаметно закапываться, тролль предпринял попытку обратиться в камень, предки его утратили эту способность много веков назад, но Кауг вдруг уверился, что сможет.

– Как жизнь молодая? – невозмутимо поинтересовался магистр, глядя с каким старанием собеседники пытаются слиться с окружающей природой.

– Не жалуемся, – пробормотала гарпия, подкапывая землю левым когтем.

– Это вы зря, – добродушно сообщил Эллохар, – тут в прошлом году с десятков неуспокоенных умертвий закопали, так что не советую.

Горгулья хотела было ответить, как ощутила доселе не ведомое – чьи-то острые зубы впились в лодыжку.

– Уййй! – возопила несчастная.

– Да, точно, именно здесь, – улыбнулся магистр.

Осторожно высвободив ногу, горгулья не удержалась и припечатала рвущееся из земли умертвие кулаком в лоб. Магистр Смерти укоризненно покачал головой и любопытствовал:

– Зачем реквизит учебный портите?

Перепуганная горгулья торопливо протерла треснувший лоб крылом, после нервно прикопала умертвие, и припав к земле, попыталась уползти. Молча, но настойчиво, и даже упершись в ногу Принца Хаоса, не оставила попыток спастись.

– Кстати, я так понял это вы мне тут всех местных крыс распугали? – невозмутимо поинтересовался Эллохар, глядя на каменеющего, к его удивлению тролля и предающихся панике горгулий.

Троица застыла. И только в глазах Кауга мелькало торжествующее «Я могу, я могу!».

– Надо же, – задумчиво протянул директор, – а мы были

убеждены, что прямоходящие тролли утратили способность обращаться в камень... Милейший, вас нужно исследовать.

«Я дурак, – печально подумал камень, – я полный дурак!».

Вспыхнуло синее пламя, открывая переход. Горгульи застыли.

– Дамы первые, – усмехнувшись, произнес Эллохар, приглашающим жестом предложив проследовать в спасительный переход.

Горгульы, оба мужского пола, почему-то не стали возражать и опрометью помчались в спасительную даль родных просторов Хаоса, камень дернулся, дернулся снова, в отчаянии проклиная вернувшуюся способность.

– Увы, – уничтожая прорыв пространства, произнес магистр Смерти, – вы, мой драгоценный, слишком ценный экземпляр.

В следующее мгновение раздалось негромкое «Тараг» и возрожденный дух возник перед господином.

– Слушай, – задумчиво начал магистр, – а кто у нас специализировался по атавизмам рас Хаоса?

– Адептка Ии, – мгновенно ответил дух.

– Зови, – приказал директор, потягиваясь.

Ждать пришлось недолго – одна из капель росы на кусте, стремительно увеличилась, скатилась по зеленому овалу, тягуче свесилась... на траву встала уже синеглазая и светлокочая настолько, что казалась полупрозрачной, риссина клана Воды. Огромные, в пол-лица, темно-синие глаза в обрамле-

нии совершенно белых, будто подернутых инеем ресниц, вопросительно уставились на директора. Эллохар молча сравнил хрупкую, едва достигающую ему до пояса адептку, и массивного завершающего каменеть тролля, достигающего до груди магистра. Хмыкнул, указал на камень и сообщил:

– Забирай.

Ии перевела взгляд с лорда директора, на каменеющего тролля. Темно-синие глаза вспыхнули, на губах промелькнула довольная улыбка и девушка, торопливо спросила:

– Значит, вы одобряете вторую главу?

– Эмм, – протянул магистр. – Зайдешь ко мне завтра с планом дипломной.

Торопливый поклон и хрупкое создание, нетерпеливо потирая руки, подступило к троллю, чтобы взвалив единым движением на плечо каменную махину, едва ли не пританцовывая поторопиться к учебным корпусам.

Глядя ей вслед, Эллохар тихо спросил:

– А что там, во второй главе?

Тараг привычно влез в комнату адептки, нашел работу, раскрыл и продемонстрировал изображение директору. Глядя через голубовато-мерцающий экран на рассмотрение свойств окаменения кожи горных троллей и разрез в теории всех слоев собственно кожного покрова, магистр откровенно пожалел несчастного, а потому:

– Как закончит, пусть к лекарям оттащит, – приказал Эллохар.

*Темная империя. Ардам. Академия Проклятий
Леди Дэя Тьер*

– Темных, родная, – нежный поцелуй с привкусом черного шоколада.

Распахнув ресницы, улыбнулась магистру Темного Искусства. Риан, в одежде Бессмертного, только без маски и капюшон был отброшен на плечи, сидел на краю постели и держал тарелку с чашечкой чая и бутербродом с черным сыром.

– Не разбудил, – догадалась я.

– Ты так сладко спала, – оправдался лорд Тьер.

Я потянулась, сладко зевнула и села на постели, мне заботливо подставили подушку, затем передали завтрак, дождались, пока устроюсь поудобнее, возьму тарелку, отопью уже охлажденный для меня чай и только после этого Риан произнес:

– Сегодня не покидай пределы академии.

Сделав еще один глоток, я спросила:

– Что-то случилось?

– Мне что-то не нравится, – лорд директор поднялся, отошел к окну. – Не могу понять что.

Постоял, затем продолжил:

– Никто ничего не ощутил. Ни Ночная Стража, ни Императорская гвардия.

То есть меня не просто не будили, от меня ушли видимо еще до рассвета и уже трижды перепроверили свои вчерашние подозрения – Лорд Риан Тьер, одним словом. Подумав, я спросила:

– А служба контроля за перебежцами?

Магистр обернулся, взглянул на меня задумчиво, кивнул. Вспыхнуло адово пламя.

Оставшись одна, я задумчиво съела бутерброд, затем допила чай, а уже после... Вскочив, помчалась в душ, вернувшись, торопливо оделась и собирая волосы, услышала рев трубы призывающей на построение. Небрежно доплетя косу, торопливо накинула плащ и выбежала из директорского домика. Стремительно миновав дорожку, свернула к калитке, о которой говорил накануне Жловис. Вообще я о ней не знала, пока господин привратник не указал, даже страшно представить, что ему Юр пообещал за содействие. Маленькая неприметная калитка действительно оказалась открыта, и, выйдя за забор, я осторожно прикрыла ее.

А в Приграничье царила поздняя весна!

Яркая, солнечная, многоцветная и сверкающая. Солнце едва-едва поднялось, на домах, деревьях, кустах и каждой травинке сверкали капельки росы, в небе стаями носились яркие разноцветные весенние бабочки, стайка кошек торопливо летела из Ардамского леса. Стайка кошек летела прочь из леса. Я остановилась, щурясь на солнце и вглядываясь в животных. Нет, я не удивилась бы, будь сейчас середина ле-

та, но весной кошки Приграничья гуляют по лесам, где поют весенние песни в поисках своей пары, а тут...

Кошек, бабочек, синее безоблачное небо и вообще все вдруг затмил огромный золотой дракон. Не задумываясь приветственно махнула рукой Наавиру и едва он пошел на снижение, вновь посмотрела на кошек. И заметила, что Ардамский лес покидает еще одна стая... Что-то не так. Что-то совсем не так.

Земля сотряслась, едва Наавир в драконьем облике спрыгнул.

– Темных, Дей, – весело поприветствовал он.

– И вам кошмарных, лорд Наавир, – задумчиво отозвалась я.

– Малыш, я за тобой, – сообщил дракон.

– Что-то случилось, – догадалась я.

– Угу, – мне подставили крыло, – женская истерика, успокоить никак не можем.

* * *

Маленькая щупленькая гнома горько рыдала на плече Юрао. Ее плачь я услышала едва вошла в контору, а Наавир торопливо вскинул руку и придержал колокольчик.

– Второй час льет слезы, – сварливо сообщил Доха.

Наш стригой хмуро кивнул духу Золотого Дракона, улыбнулся мне. Улыбка стригоя – пугающее зрелище для всех,

кто плохо с ними знаком.

– Темных, господин Доха, – шепотом поздоровалась я.

– И вам кошмарных, леди Тьер. Как супруг, как продолжение рода?

Уже собираясь ответить на первую часть вопроса, я осознала вторую и... покраснела.

– Как все печально, – протянул призрачный бывший работник налоговой, – весьма печально.

– И что тебя печалит? – поинтересовался Наавир.

– Триста четвертый пункт, – произнес Доха, задумчиво подперев голову кулаком. – Очень хочется реакцию Тьеров увидеть.

Я потрясенно посмотрела на стригоя, Наавир же, укоризненно покачав головой, заметил:

– Мы с Юром тебя испортили.

– Все гораздо глубже, – задумчиво ответил стригой, – видимо, в жизни я был гномом...

И он мечтательно уставился в списки. Дракон подтолкнул меня в приемную, сохраняя при этом столь невозмутимое выражение на лице, что сразу стало ясно – ему есть что сказать. Наавир и сказал:

– Троль боевой он был, убили в забегаловке Дяди Урги, – сообщил мне дух.

– Да? – я едва ли не оглянулась, но дракон быстренько закрыл дверь.

Мне же было крайне сложно признать в скупом до неве-

роятности господине Дохе столь же крайне расточительного тролля. Расточительного, шумного, щедрого и залихватски непостоянного. В скупом, сдержанном, говорящем исключительно тихо и размеренно и упорно-целеустремленного.

– И как же его тогда звали? – шепотом спросила я.

– Аурелис, – так же шепотом сообщил Наавир.

Бросив на него недоверчивый взгляд, я искренне заподозрила, что меня дурачат – зеленые глаза Золотого дракона очень уж весело искрились. Однако, я ошиблась – улыбался лорд не с меня. Обернувшись, я узрела Юрао, растерянно сидящего за столом и приобнимающего рыдающую на его плече гному. И все бы ничего, но золотые очи дроу смотрели на нас с видом «Эльфы жестокие», а подбородок дергался так, словно он и сам собирался разрыдаться. Но едва мы оба уделили внимание партнеру, офицер Найтес одними губами произнес «Гады!». Это нам, и искренне. С душой, а после гноме:

– Госпожа Руко, позвольте представить моего совладельца и партнера, госпожу Риате... – сбился, взглянул на меня, махнул рукой и не стал исправляться.

– И его не-е-ет! – не обращая внимания на появившихся, зарыдала почтенная госпожа. – Уби-и-или!

Судя по зверскому выражению, промелькнувшему на лице дроу, Юр и сам уже был готов убивать, причем исключительно почтенную госпожу.

– Сколько это продолжается? – шепотом спросила я.

– Два часа, – ответил Наавир, даже не делая попытки отойти от двери и присоединиться к утешению. – С утра потеряли трех клиентов, которых отпугнули сии рыдания, Юр в бешенстве от потерянной прибыли.

На меня выразительно посмотрели. Мне же стала ясна ярость партнера, который в душе был гном, вот самый что ни на есть настоящий, даром что выглядел как чистокровный дроу и магией владел именно боевой. Однако, был еще вопрос, который я не могла не задать:

– Наавир, а вы пытались успокоить...

– Применив запрещенные чары? Уже раз пять. Радует, что Ночная Стража держится подальше от «ДэЮре».

Я слабо улыбнулась и направилась к госпоже Руко. Гнома рыдала, подвивая, всхлипывая, сотрясаясь, то есть находилась в самом пике истерики. И это не выглядело нормальным, учитывая что подобное поведение продолжалось уже не первый час. Осторожно приблизившись, аккуратно поправила курчавые волосы и заглянула под ворот почтенной гномы. С первого взгляда поняла, что здесь что-то неладно, браслет увеличитель подтвердил подозрение.

– Юр, – тихо произнесла я, – госпожа Руко находится под проклятием.

– Да нет, – отмахнулся партнер, – просто Наав схалтурил.

В следующий миг перед дроу сгорела его любимая серебряная чашка, полностью расплавилась и образовала на столе надпись «Дэй, отвернись!». Догадываясь, что стоит мне по-

следовать указанию надпись станет куда как красноречивее, я лишь укоризненно посмотрела на Юрао.

– Что? – переспросил Юр.

– Догадываюсь, что операция по внедрению тебя на территорию Школы Смерти прошла не так гладко, как планировалось? – предположила я, вглядываясь в черную плесень, едва заметную под воротником госпожи Руко.

Говорить, что это не просто плохой – а очень плохой знак, мне совершенно не хотелось. Точнее не хотелось тревожить партнеров. Но видимо придется.

– Дэй, вместилище адептов Смерти зачаровывал сам Эллохар, учитывая что в учениках у него подобные Тьеру, степень защиты можешь себе представить.

– Слабак, не смог обойти какого-то там блондинистого темного лорда, – проворчал дроу.

– Угу, самого Принца Хаоса, – напомнил Наавир.

«Излом в структуре шестой споры», – подумала я. Вслух спросила:

– Вам не удалось встретиться с Эрхой, я правильно поняла? Юр, мне жаль.

– Мне тоже, – едва слышно произнес Юрао, и его ответ потонул в рыданиях гномы.

Едва рыдания немного стихли, дроу продолжил:

– Ей очень понравились розы.

Золотые, на длинном черном стебле, в ярко-алой обертке и перевитые лентой с жемчужным напылением. Я долго вы-

пытывала у Риана, какие цветы дарят в Хаосе и конкретно в ДарХамете. Затем, в цветочной лавке госпожи степной дриады Аримики мы достаточно долго обрисовывали свои пожелания, и получая вожаденное цветочное творение я ощущала себя примерно так же, как в лавке господина Мелуина, когда мы забирали полынный крем. Но результат того стоил.

– Это Эрха сказала? – поинтересовалась я.

– Написала, – сообщил Юрао. – Увы, пообщаться нам не удалось, из-за некоторых, не особо компетентных! – гневный взгляд на дракона.

– Да чтобы я, еще хоть когда-нибудь, – начал Наавир.

Я жестом призвала обоих к молчанию, затем произнесла, вплетая всю энергию разом и в шестой и в курирующий четвертый поток:

– Алла эхертан маэнш! Анахэма осмоуран.

Изменения не были мгновенны – некоторое время почтенная госпожа Руко продолжала рыдать, но теперь ее рыдания не держались на единой высокой ноте, а тело все больше сотрясалося усталыми всхлипами, вырывающимися сквозь охрипшее от слез горло.

– Проклятие? – переспросил Юрао, осторожно поглаживая гному по вздрагивающей спине.

Кивнув, я пошатнулась, но Наавир не позволил упасть, придерживая, а после усадив на стул.

– Чай? – тихо спросил он.

Молча кивнула и поймала встревоженный взгляд Юрао.

Мой партнер уже хорошо знал, что такое заклинания противодействия, и еще лучше был осведомлен в том, сколько энергии они отнимают. Не много – если проклятие было слабым. Лишают сил – если оказываются значительно выше шестого уровня.

– Дэй, за какой Бездной? – зло спросил он.

Ответить в данный момент я не могла. Вернулся Наавир, поставив передо мной чашку с горячим травяным настоем, открыв двери, встревожено заглянул Доха, и я поняла, что чай делал он. Все же стригойи, несмотря на мрачную репутацию, очень заботливы и быстры. А Наавир все же лорд и так быстро готовить не умеет, пусть даже только чай.

Зазвенел колокольчик на входе, в конторе послышался голос Дохи, затем бас гнома. Через мгновение дверь открылась, стригой влетел к нам и произнес:

– Пришел старший мастер-ювелир Руко, говорит невестка его, госпожа Руко, совсем разумом помутилась, с ночи и у Дневной Стражи побывала и у Ночной, уж разыскивали они ее, да возницы подсказали, где искать.

Гнома, всхлипывая, перестала рыдать и заметно прислушалась к разговору. Юр вопросительно взглянул на меня, Наавир так же, отставив чай я тихо сказала:

– Это не помутнение рассудка, это «Проклятие Печати».

Мои партнеры переглянулись, Доха поинтересовался:

– Подробнее?

Вновь взяв чай, я сделала три больших глотка, почти об-

жигаясь, и поняла, что дрожат руки. Наавир молча отобрал чашку и тогда я объяснила:

– Ее состояние запечатали. Видимо, она рыдала от горя и именно это состояние запечатали.

– Вот почему истерика не стихала, – задумчиво произнес Наавир.

– Я же тебе сразу сказал – дело тут не чисто, – напомнил Юрао.

– Хорошо, что лекаря не вызвали, а то плати по факту за ложный вызов, – глубокомысленно вставил стригой и удалился.

Юр согласно кивнул, мы с Наавиром на этом празднике скупости всегда были лишними. В конторе раздалось важное:

– В случае, если вы настаиваете на лекарском освидетельствовании на предмет подтверждения клеветнических наветов, как то обвинение клиентки конторы «ДэЮре» в умалишении, должен вас предупредить – лорды и леди совладельцы в суде выступят на стороне госпожи Руко.

Несколько секунд молчания и потрясенный рев:

– Что?!

– Вызов лекарского консилиума за ваш счет, – вдохновенно продолжил Доха.

Воцарилась потрясенная тишина.

– Дешевле будет обождать, – снизошел до внятного совета стригой.

Гном, видимо потрясенный как сказанным так и перспективой, бухнулся на стул. Видимо от досады он несколько не рассчитал силы и всем стал слышен жалобный скрип стула.

– Порча имущества конторы частного сыска «ДэЮры» оплачивается по отдельной статье, в которую включается пункт об упущенной выгоде, могущей быть полученной в случае сохранения данного сидячего места, следовательно...

– Я постою! – прошипел гном.

Наавир взмахнул рукой, закрывая дверь и отрезая нас от разворачивающихся в приемной событий. Это правильно, у нас здесь имелись свои трудности.

– Уровень проклятия, Дэй? – потребовал Юрао.

– Девятый, – тихо ответила я.

– То есть запрещенный, да? – уточнил партнер.

Отвечать не потребовалось, Юр и так все понял.

– А заклинание противодействия? – Наавир сел рядом.

Я улыбнулась. Просто улыбнулась. Офицер Найтес так же, дух Золотого Дракона нахмурился, затем:

– Твой научный проект, да? Тот самый, что Доха так старательно вносил мелким почерком?

– Моя научная работа, – поправила я.

– Окено расстроится, когда узнает, что ты сменила специализацию, – заметил Юрао.

– Пока не сменила, – тихо ответила, и посмотрела на обернувшуюся госпожу Руко.

Гномка была светлокожая, с огромными зелеными гла-

зами, рыжими ресницами и покрасневшим носом. Заметив мой взгляд, она всхлипнула, мгновенно отсела от дрю, у которого на камзоле осталось внушительное мокрое пятно, вытерлась рукавом и простонала:

– Убили его.

– Кого? – мгновенно подключился Юрао.

Наавир молчал, дракон вообще не любил общаться с клиентами, предпочитая сам процесс расследования, налаживанию связей с гномьей общиной.

– Моего мужа, – гнома всхлипнула, – мастера-ювелира господина почтенного Руко.

– Кто убил? – деловым тоном продолжил допрос офицер Найтес.

И вот тут нас поразил ответ:

– Сссам.

И Юр и Наавир разом взглянули на меня, и в их глазах отчетливо читался вопрос про лекарей. Оно и понятно – гномы самоубийцы явление редкое и крайне невероятное.

– Значит сам, – мрачно произнес Наавир.

Госпожа Руко кивнула и добавила:

– И ушел.

– Сам? – поинтересовался Юрао.

– Сссам, – подтвердила почтенная госпожа.

Мои партнеры переглянулись, и Наавир вынес решение:

– Лекари.

– Не торопись, – осадил офицер Найтес. – Госпожа Руко,

одну минутку.

И поднявшись, дроу вышел из кабинета, оставив дверь в приемную открытой, оттуда донеслось его торопливое:

– Зла вам, господин почтенный старший мастер-ювелир Руко.

– И вам кошмарных, – ответил гном. – А позволите ли, лорд Найтес, невестка у меня умом...эээ... дурно ей. Сын-то мой ушел, вероятно в столицу, аккурат новой партии из гор ожидали, а она вот ополоу... эээ... опечалилась излишне.

– Понимаю-понимаю, – несколько рассеянно ответил Юрао. – Но позвольте спросить, господин почтенный старший мастер-ювелир Руко, а оставил ли ваш сын, уезжая, завещание?

И приемная погрузилась в молчание. Затем мастер ювелир хрипло произнес:

– Ох, лорд Найтес, беда.

– Беда, – согласился Юрао. – Почтенный господин Доха, не затруднит ли вас вызвать нашего штатного возницу.

– Надолго уезжать изволите? – поинтересовался стригой.

– Беда у нас, – ответил Юр и вернулся в кабинет.

Я понятно допила чай, и, подхватив папку, направилась на выход, Наавир помог подняться госпоже Руко и сопровождал вслед за мной, Юр поспешил последним.

– Темных и удачи в делах, – поздоровалась я, проходя мимо седобородого гнома, растерянно стоявшего посреди приемной.

– Кошмарных, – так же проявил вежливость Наавир.

Вообще дракон оказался на редкость высокомерным, поначалу даже здороваться не хотел, но учитывая мое происхождение, стал несколько более лояльным.

– Ох, ужасающих, леди Тьер, страшнейших, лорд Наавир, – отозвался гном.

– Вы экономно или как? – поинтересовался Юр у господина Руко, проходя вслед за нами.

– Не до экономии, – простонал почтенный мастер-ювелир.

– Замечательно, Дэй ты с Наавиром, я же на коляске мастера Руко поеду, госпожа Руко со мной.

– Почему с тобой? – переспросил дракон.

– Она тебя боится, – выдал дроу.

И улыбнулся, во весь оскал.

Стоило выйти из конторы, как аромат свежееиспеченных булочек затмил все остальные запахи. Поговаривали, господин Мелуин запускает новую серию своих кулинарных шедевров, и вдыхая весенний воздух в то утро, я твердо уверилась – это действительно будет шедевр. Но лично я даже не попробую.

– Убивательных, леди Тьер! – радостно поприветствовал меня Нурх.

Повернувшись к вознице, я хотела было ответить, но кентавр продолжил:

– А побелели чего? Неужто род Тьеров ждет пополнение?!

Орал Нурх громко, несколько проходящих мимо жителей

города споткнулись, от такого рева, Впрочем что-то мне подсказывало – зычный, по причине зазывания клиентов, голос кентавра вся площадь расслышала преотлично. Так что вот теперь я действительно побледнела.

– Давно я конятины не пробовал, – нехорошим тоном произнес Наавир.

– Эм, – Юр спустился на две ступени, и уже тише, – Наав, ничего не имею против твоих гастрономических предпочтений, но учти – сожрешь возницу займешь место частного извозчика ДэЮре.

А затем уже громче:

– Нурх, минус два процента от оклада за непреднамеренное распространение ложной информации, это первое, – дроу откинул хвост золотых волос с плеча на спину и продолжил, – а второе заключается в том, что с некоторых прибыльных времен ни я, ни Дэй выпечку не любим. Исключительно в силу любви к жизни, разуму и да – безопасности. Даже не спрашивай в чем причина.

Кентавр и не спрашивал. Нет, с Юрао он бы еще вступил в перепалку, но при драконе остерегался.

Наавир помог мне сесть в коляску, устроился сам, гномы и Юр сели в повозку с вензелями «Изысканные украшения от лучших мастеров Ардама», господин Руко взял в руки поводья, и приказал:

– Ну, пошла.

Гнедая кобыла, в чьей крови заметно отметились лошади

Хаоса, кляцнула внушительными клыками, топнула раздвоенным когтем по земле и помчалась вперед. Нурх, с недовольством поглядев на гнедую, двинулся следом.

– Наавир, у меня просьба, напомнишь мне, что в полдень нужно вернуться в академию?

– Конечно, малышка, – отозвался дракон, теряя все свое высокомерие. – Что-то важное?

– Зачет у Тесме, после самостоятельная у Гесарда, – сообщила я, и пользуясь нашим одиночеством, шепотом спросила: – Юр совсем расстроился?

– Скорее разозлился, – уклончиво ответил Наавир.

Мне все время хотелось назвать его Счастливым, но одно дело кот и совсем другое – лорд Наавир. Именно так, без имени, потому как имя свое, как сообщил дух Золотого Дракона, он не любил.

– Кстати, малышка, уж будь добра объяснить, к чему это самопожертвование с заклинанием противодействия?

Взглянув в темно-зеленые драконьи глаза, я вдруг подумала, что кот мне нравился больше, с ним было спокойно, с другой стороны Золотой Дракон мне очень нравился в любом виде, даже как действительно дракон.

– Тренировалась, – с улыбкой солгала партнеру.

– Лгунишка, – в тон ответил Наавир. – Так формула действительно твоя?

Молча кивнула.

– А Тьер в курсе?

Снова кивнула.

– Да? – заинтересовался дракон.

– Я же не знаю древний человеческий, – напомнила Наавиру, – а переводчика лучше Риана в Ардаме нет.

Дух Золотого Дракона сдержанно улыбнулся. Сдержанно, но с намеком. Хоть и сдержанно. В итоге выговорил:

– С трудом представляю вашу совместную семейную жизнь.

– Она чудесная, – искренне призналась я.

Недоверчивый взгляд, но развивать тему Наавир не стал. Я же не спешила делиться подробностями – это наше дело с Рианом. И нам все нравится.

* * *

Повозка подъехала к невысокому домику в центре Ардама. Лакированные деревянные перила, светлый дом, и вышедшая на порог с тряпкой и ведром гоблинша. Я расстроилась сразу, Наавир не понял моего разочарования, но ему все объяснил стон Юрао:

– У вас убирает госпожа Жанус!

– Д-да, – подтвердил почтенный мастер-ювелир выбираясь из повозки. – У семьи Жанус превосходное качество уборки, высокая скорость работы и контракты со всеми домами на «Гибельной».

Мы с дроу простонали одновременно. Наавир решил

уточнить:

- Плакали наши улики?
- Кровавыми слезами, – подтвердил Юр.
- Будем опрашивать свидетелей, – устало сказала я.

* * *

Миры Хаоса

ДарКамен

Белая от ужаса эльфийка петляя мчалась по степи. Светлые волосы развевались на ветру, огромные зеленые глаза выделялись на побледневшем лице, но движения четкие, размеренные, дыхание ровное, бег абсолютно верный в создавшихся условиях и зеленые сгустки яда попадали неизменно мимо.

– Красивая, – протянул Хост, прицеливаясь.

Арбалетный болт принял на себя часть яда, от которой не смогла бы увернуться адептка Смерти.

– Хорошо бежит, ровно, – подтвердил Накер, прицеливаясь в огромного чешуйчатого монстра.

Каменных змей можно было убить всего одним способом – прямое попадание в глаз, но выпускники Школы Смерти были способны и не на такое. Выстрел и вскинувшись, зверь падает.

– Слаженно действуют, – Эрсан погладил лежащего рядом трехголового пса. – Не разбежались, сражались все вместе,

в критической ситуации отвлекли кшерр лучшим бегуном отряда. Идеальная тактика, лорд директор будет доволен.

– Я доволен, – произнес магистр Эллохар, залегая в траву на холме.

Выпускники переглянулись. Тот факт, что они не заметили лорда, их удивил, но и псы не отреагировали, что уже откровенно пугало.

– Раненные? – поинтересовался магистр.

– Четверо, легкие повреждения, – отчитался Хост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.